

НАТАЛЬЯ
БУЛАНОВА

ТАТИЯ
СУБОТИНА

МОЯ УНИКАЛЬНАЯ
ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИЮ

16+

Наталья Буланова

Моя уникальная попаданка в академию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68249590

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если жених изменил? Уж точно не топить горе в шампанском и соглашаться на сомнительные предложения обольстительных красавцев! Иначе поутру проснешься в постели с незнакомцем. Ректор академии, говорите? Дракон? Твердит, что силу магическую у него украла и вернуть можно только поцелуем?! А я здесь при чем? В своем мире – обычная студентка, а в волшебном – уникальная попаданка! Нет, я не спасаю мир, а... Какое секретное задание короля? Да вы шутите?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	52
Глава 4	78
Глава 5	99
Глава 6	118
Глава 7	136
Глава 8	149
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Наталья Буланова

Моя уникальная попаданка в академию

Глава 1

– Да чтоб тебя! – в сердцах ругнулась я сквозь зубы.
Это было нереальное пробуждение. Нереальное!

Во-первых, я совершенно не помнила, как оказалась в роскошной спальне в викторианском стиле.

Во-вторых, соображала вяло и со сбоями. Поэтому ответа, где и как могла набраться до беспамятства, тоже не было.

Ну а в-третьих, рядом мирно спал невозможно привлекательный мужчина!

Поверьте, я, без пяти минут дипломированный ученый, знаю толк в реальности, логике и теории относительности.

Ладно-ладно!

Не дипломированный, а всего-то студентка-второкурсница, мечтающая стать профессиональным судмедэкспертом. Но! В остальном я привирать не стала!

Незнакомец рядом со мной противоречил всем законам логики!

Он был красив до умопомрачения: скульптурное тело, лицо с идеально-правильными чертами лица, а волосы... Шелковистые, блестящие, длиной почти до пояса, необыкновенного пепельного оттенка! Ну не диковинка ли?

Да-да, именно такие мужчины и становятся моделями для глянца или звездами шоу про завидных холостяков мира.

Как такой образец идеальности мог оказаться рядом со мной, обыкновенной студенткой мединститута, загадка!

Но вот он туточки – преспокойненько спит! Я даже пальцем потыкала его в плечо чисто для эксперимента, чтобы убедиться: не глюки!

Убедилась и еще больше запуталась.

Объект исследования не проснулся, лишь лениво перевернулся на спину, одеяло сползло ниже и... я раскрыла рот от изумления.

У него были кубики! Те пресловутые идеальные шесть! Только не это заставило мою верхнюю челюсть расстаться с нижней.

На его правой груди была набита тату дракона, тело которого располагалось на ребрах незнакомца. А вот хвост опускался еще ниже, его кончик мне так и не удалось рассмотреть, он огибал таз, змеился вниз к... Остальное было спрятано одеялом, приподнимать которое я оказалась совсем не готова!

А еще от этой татушки шло серебристое сияние и дракон был подвижным. Чем больше я вглядывалась в его чешуйча-

тое тело, тем сильнее мне казалось, что тату дышит! Но ведь такое невозможно! Или возможно?

Например, тогда, когда в выпивку был подмешан сильный психотропный препарат. Что объясняет туман у меня в голове, галлюцинации, провалы в памяти и вообще наличие голгоу мужика рядом!

Добровольно я бы с ним точно никуда не пошла.

Даже внутренний голос скептически хмыкнул, реагируя на последнюю мысль.

Да! Не пошла бы! И пусть незнакомец будет хоть самым красивым мужчиной на планете!

Вероника Маркова, то есть я, серьезная девушка, которая с кем попало по койкам не прыгает!

Я, вообще, в них не прыгала и в девятнадцать годков оставалась девственно-чистой, как свежесвыпавший снег. Похоже, этот белобрысый образчик мужественности уже наследил в этом снегу... Как бы мне ни хотелось верить в обратное, но... Все признаки были налицо!

Иначе с чего бы я здесь валялась в чем мать родила?

Да и пробелы в памяти, как подсказывает практика, никогда ни к чему хорошему не приводят!

Незнакомец глубоко вздохнул, шумно выдохнул, его ресницы дрогнули и...

Ой, мамочки!

Он проснулся!

Я так увлеклась раздумьями, что совсем не успела решить,

как же буду действовать при его пробуждении! Бежать надо было, бежать, а не думать!

Этот нереальный несколько секунд пустым взглядом сверлил потолок, а потом резко повернул голову ко мне.

От пронзительного взгляда светло-серых глаз у меня дыхание перехватило!

Вот, вроде, вдохнула, а выдохнуть как-то забыла... Просто утонула в гипнотических глазах незнакомца! А кто бы на моем месте удержался?! Особенно если глаза тоже были нереальными. Как глубокие полупрозрачные воды неведомых озер...

Неведомых озер?!

Я фыркнула себе под нос.

Ты, что, Маркова, совсем сбрендила?

Да во мне, отродясь романтика не было! Только голый рассудок, логика и расчет! Я – материалистка от макушки и до кончиков пальцев ног!

Вот вам и еще одно подтверждение действия психотропных!

Кто же меня так качественно траванул?

Найду – ноги вырву! С корнем.

– Светлых лун, очаровательная, – ах, этот бархатный тембр с хрипотцой! У меня прямо все внутри задрожало! Наверняка, от страха вперемешку с негодованием или последствия “отравления”. – А ты ранняя птичка. Уже готова на второй раунд?

Наваждение “нереальностью” мужчины схлынуло, стоило ему только рот открыть. Диагноз был поставлен мгновенно и обжалованию не подлежал, за неимением дополнительных данных анамнеза.

Мне только одно оставалось непонятным: как я могла повестись на обычного ловеласа?

– К-какой такой р-раунд? – пискнула я, вновь волшебным образом задышав.

Незнакомец окинул меня красноречивым взглядом. Как в удушливый кокон завернул! Стыдливый жар стремительной волной поднялся из глубин живота, накрыв меня с головой. Вуф!

Я потянула одеяло на себя, поглубже запихала в подмышки. Так надежнее! Чтобы не соскользнуло!

Могла бы, укуталась с головой!

Только не учла, что чем сильнее я зарываюсь в одеяло, тем быстрее оно обнажает скульптурное тело незнакомца.

Нет-нет! К такому зрелищу я точно не готова! Поэтому тянуть перестала.

Хоть посмотреть и было на что...

– Горячий, затмение мое разноглазое, – улыбнулся он краешком губ. – Очень горячий!

Прозвучало, как реальное обещание.

Но плевать я на него хотела! И на обещание, и на незнакомца!

Остатки волшебного флера тут же исчезли, стоило этому

белобрысому указать на мой недостаток.

Да! Я с детства страдаю гетерохромией!

Кем меня только не называли из-за разных глаз!

И ведьмой, и чудовищем, и отродьем дьявола... Да, люди слепы в своей суеверности, еще и жестоки. Особенно дети.

Не будешь же всем раскрывать свою подноготную каждый раз, когда очередной умник начинает тыкать в тебя пальцем или ухмыляться вслед?

Я давно уже никому, ничего не доказывала – прошли эти времена. Вместо этого научилась жить одним днем, достигать поставленных целей, ни о чем не жалеть и все свои недостатки считать достоинствами!

Один глаз – голубой, второй – янтарный? Красотка!

Только жаль, что это красота лишь напоминание об опухли в затылочной доле мозга. Досадная такая фасолинка, как бомба замедленного действия, в моей голове.

Тик-так, Маркова, тик-так.

– Так, – я решительно поджала губы. – Пожалуй, вынуждена отказаться от такого шикарного предложения.

– Отказаться?

Судя по ошарашенной физиономии моего одноразового случайного сожителя, этот красавчик не знал раньше отказов! Ну что ж, все бывает в первый раз.

Кушайте, не обляпайтесь!

– Отказаться?!

– Да, – для пущего убеждения еще и кивнула. А то вдруг

он просто словами не ферштейн. С первого раза же не дошло – переспрашивать взялся.

– Ты просто не понимаешь, что теряешь, дева, – вернул себе самоуверенность мужчина. – Иди сюда, я, пожалуй, постараюсь, чтобы ты передумала.

Облагодетельствовал прям! Ой, держите меня семеро!

Этот тип сложил губы уточкой и потянулся ко мне.

Вот это мотивационный пендель от судьбы так пендель!

Я из постели вылетела быстрее сверхскоростной ракеты!

– Уй!

Правда, запуталась в одеяле, скатилась на пол и больно приложилась копчиком, но это уже дело десятое. Главное, не попала в эти загребушие лапы!

– Не ушиблась? – свесился с кровати он, обеспокоенно хмурясь.

– Ничуть. Совершила мягкую посадку, – вымученно растянула губы в улыбке. – Супермягкую, я бы сказала.

Не признаваться же, что пятую точку перестала чувствовать!

Теперь понимаю, почему у хомо сапиенс инволюционировали хвосты: просто такие же удачливые, как я, постоянно их отбивали! Вот они и отпали со временем, чисто сохранения для.

Хотя, забавная штука наверняка была. Хотелось бы мне на это посмотреть... Согласна даже одним глазком!

Мужчина ослепительно улыбнулся. Мое сердце екнуло.

Предатель! Знай себе, качай исправно кровушку и в ус не дуй, а екать ты мне это брось! Дурное дело!

– А ты забавная.

Вот прямо порадовалась, что развеселила этого красавчика! Кем-кем, а клоуном мне еще не доводилось подрабатывать.

Но все бывает в первый раз. Да, Маркова? Сама же говорила.

– Но врать не умеешь, – покачал головой блондин. – Запрыгивай обратно, шустрая.

– Зачем это?

– Лечить тебя буду.

– Лечить? – нахмурилась я, оглядываясь в поисках аптечки. Пожалуй, от “Алкозельцера” отказываться бы не стала.

– Особенно аппетитную ушибленную часть.

– Как это? – все еще не поняла я.

– Как-как?! Поцелуями!

И он вновь потянулся ко мне. Ну что за напасть, а?

Неуёмный!

– Ну, нет уж! Такого добра мне и даром не надо! – я дернула его за шевелюру.

Не специально! Просто толком не было за что ухватиться, чтобы встать! А тут эти лохмы свесились, под руку удачно попались! Вот я и пошла на поводу у инстинктов!

Правда, в этом наборе явно отсутствовал инстинкт самосохранения...

Мужчина натуральным образом взвыл, схватившись за голову, и грохнулся с кровати. Прямиком на то самое место, где пару мгновений назад отлеживалась одна не до конца отбитая дама.

Не награди меня природа такой быстрой реакцией (ладно-ладно! почти быстрой и почти всегда), и мокрого места не осталось бы. Вон с каким грохотом этот громила приземлился! Еще и ругнулся. Правда, я ничего толком не разобрала, но сказано было от чистого сердца, зуб даю!

Судя по потемневшим от гнева глазам, посадка получилась такой же “мягкой”, как и у меня.

Я же еще и кончик одеяла из-под него выдернула! Не оставаться же в неглиже перед незнакомцем!

В любой ситуации что главное? А главное – держать лицо! Что я старательно и делала.

Ой-ой! Беру свои слова обратно! Главное, не опускать взгляд ниже лица!

Теперь я разглядела, где же заканчивается хвост у тату-дракона.

И знаете что? Посмотреть, однозначно, было на что, но лучше бы я этого не делала!

В кошмарах ведь теперь точно будет являться! Эротических...

Бр-р!

– Можно и здесь, затмение мое неумное. Любишь пожестче? – он похлопал ладонью по каменному полу. – Так я

согласен!

– А я нет!

– И почему же? – мужчина одним плавным движением поднялся на ноги и двинулся на меня. – Разве от удовольствия отказываются?

Как ему удалось? Словно и не падал!

Вот не вовремя во мне ученый голову поднял, очень не вовремя!

– А мне хватило! – вот теперь я огляделась по сторонам в поисках спасения: светлая спальня просто поражала воображение роскошью.

Все вокруг было в бело-серебристых тонах от стен и до предметов декора. Последних оказалось немного, но явно дорогие вещицы. Что мебель, что картины и статуэтки на каминной полке. А напротив кровати был шикарный шкаф из светлого дерева! Сразу ручки зачесались пройтись по корешкам книг и что-то “проглотить” запоем! В огромном зеркале в полный рост отражались испуганная я и мужчина с тыла. Кстати, и с той стороны он был идеален! Я успела оценить, хоть и тут же отвела взгляд, чтобы не соблазняться.

Я таких апартаментов никогда и не видела, как и подходящего предмета для самообороны, кстати, не заметила.

Пятилась вот отменно, хоть бы в одеяле только не запутаться! Синяков и ссадин мне не надо, благодарствую.

– Чего хватило? – даже запнулся на шаге он.

– Всего хватило!

– Я требую деталей, девочка, – прищурился блондин. – Будь добра...

– Не буду! Опустим ненужные подробности.

Благодетель доброты явно преувеличивают. Кто хоть раз в жизни смог защититься добротой, а? И мне она, наверняка, не поможет.

– Я настаиваю, – вот теперь этим голосом хоть ледники режь!

Даже как-то резко похолодало в комнате. Я поежилась, возвела очи горе и простонала:

– Ночи мне хватило! Что непонятного? Ну, было и было! Обойдусь без повторений!

Мужчина ухмыльнулся.

Довольный блеск его глаз мне крайне сильно не понравился!

– А вот я напротив, очень даже хочу повторить. Раз уж ты сама ко мне в постель прыгнула, то...

– Кто? Я-а?! – пальцем едва грудную клетку себе не пробила, с таким рвением взялась жестикулировать.

– Ты-ты!

– Да быть такого не может!

– Я что, тебе настолько противен? – он изогнул бровь.

– Э-э-э....

– Или, скажешь, что не нравлюсь? Может, урод?

Еще и руками развел для лишней демонстрации собственной идеальности.

Ну да, ну да! Шикарный образчик мужественности.

– Ы-ы-ы... – такая откровенная брехня у меня точно не получится.

Язык не повернется обозвать этого красавчика уродом, даже назло! Ведь он прекрасно знал, как его внешность действует на девушек! Еще и, наверняка, нагло пользовался, а сейчас просто насмехается!

Гад блондинистый!

– Да я даже имени твоего не знаю!

– Сторм, – улыбнулся мужчина. – Теперь знаешь.

Кто в здравом уме и твердой памяти назовет так сына? Или у его родителей трудности с произнесением буквы “ш”?!

– Шторм?

– Сторм Вильгельминский, – поправил он. – А ты, красивая?

– Вероника. Вероника Маркова.

С внешностью полный порядок, а вот с именем и фамилией мужчине не подфартило. Интересно, кто же он по национальности? Такой колоритный тип...

– Простолюдинка, что ли? – нахмурился он.

– Просто брюнетка.

Лицо Сторма вытянулось в изумлении, хотя, отдать ему должное, в руки он себя взял быстро. Очень. Не будь я такой глазастой и внимательной, пропустила бы столь живую мимику!

– А плевать, в общем-то! – самоуверенно махнул рукой. –

Ты мне понравилась, я тебе тоже. Продолжим проводить время с пользой?

– Посчитаем число Пи?

– Что?

– Назовем все кости скелета на латыни? – сделала другое предложение, но он не соблазнился.

– Хм-м...

– Посоревнуемся в теории относительности?

– Э-э-э...

Мне здорово удалось выбить его из колеи! Вон даже остановился и напирать своей мускулистой тушей перестал!

Знай, как связываться с умными девушками!

Задавим силой интеллекта!

– Нет? Ну, нет так нет, – пожала я плечами. – Не сильно-то и хотелось.

– Э-э-э...

Вот его разобрало-то! Хорошо загрузила!

– Ну, тогда я, пожалуй, пойду.

Я двинулась к двери, но не успела и двух шагов сделать, как этот блондинистый тип продемонстрировал луже-ную глотку:

– А ну стоять!

Понятное дело, что я не остановилась.

Не собака, чтобы команды “стоять”, “сидеть”, “нельзя” выполнять! Не на ту напал!

– Я тебя не отпускал, – схватил Сторм меня за руку.

Как он успел приблизиться вплотную, я даже не заметила!

Хватка у блондина оказалась крепкой, почти стальной. Держал он решительно и в то же время аккуратно, никаких болезненных ощущений я не испытывала. Хотя, уверена: сожми пальцы чуть посильнее и синяками дело не закончится.

– А мне разве нужно твое разрешение? – я грозно прищурилась.

– А разве нет? – спросил он в ответ, отзеркаливая мою недовольную физиономию.

С полминуты, не меньше, мы играли в гляделки. У меня уже глаза стали печь от напряжения, но никто не хотел отводить взгляд первым! Похоже, мне “повезло” – попался такой же непробиваемый упрямец!

Ну, хоть в чем-то у нас имеются точки соприкосновения. Жаль, качество далеко не положительное.

– Нет, – пожала плечами я и высвободила руку.

Удивительно, только мужчина не стал удерживать, а легко отпустил, стоило дернуться. А ведь вполне мог применить силу...

– Я настаиваю.

Ох, тяжелый случай!

Вот, Маркова. Единственный раз отключила голову, проснулась с офигенным мужиком, так еще и на секс тебя уговаривают! Вывод?

Точно искривления реальности!

По-настоящему такое невозможно. Не верю!

Не удивлюсь, если я сейчас где-то у белого трона вижу десятый сон после пьянки. Вот и снится всякая ерунда.

– Уймись, Сторм. Я не хочу от тебя детей!

– Детей? – он выгнул брови, не скрывая изумления. – Каких детей?

– Ну не наших же! – фыркнула в ответ. Еще чего не хватало!

Хоть мысленно, как живые, перед глазами тут же нарисовались мальчишка лет трех и девочка годика полтора. Бело-брысенькие, с серьезными серыми глазками и жутко хорошенькие! Так бы и затискала!

Вместо этого даже передернулась, избавляясь от очередного глюка.

Чего только не привидится в стрессе!

– Не наших? – в этих невозможно красивых глазах сейчас светились сотни вопросов.

Так и быть, я нашла минутку для объяснений. Трусливо сбежать смогу и позже.

Главное, чтобы Сторм не просек, что за моей равнодушной миной и смелыми выходками скрывается девочка, у которой коленки дрожат от страха!

– Я с тобой больше спать не собираюсь, закатай губу. Думаешь, повадился гадить в мою ДНК, я и позволю? – главное, когда страх застилает глаза, быть поборзее. Лучшая защита что? Правильно, нападение!

– ДН... что?

Вот недаром я тщательно выбирала себе первого полового партнера. Нет, я не была повернута на целомудренности, не ждала “принца”, не собиралась выходить замуж только девственницей... Меня интересовали хорошие гены и прекрасная наследственность!

А сейчас... Вот так вот все пустить коту под хвост из-за одной малюсенькой ошибки?

Катастрофа, Маркова, подкралась незаметно!

– Представляешь, что я мужу скажу, если дети родятся белобрысыми?

– Мужу? Ты состоишь в союзе? – выпучил глаза он.

В союзе... Скажет тоже!

– Нет. Но собираюсь. Когда-нибудь. В будущем. Наверное.

– А дети? – все еще не понимал он. – Ты в положении?

– Издеваешься, да? – прищурилась я.

– Нет, похоже, это ты...

Вот как всегда! И этот любитель переложить с больной головы на здоровую!

То ли специально валял дурня, то ли действительно таким был. Если второе, будет обидно. Такой красавчик – и тугодум! Вот где притаилась настоящая трагедия!

– Теорию телегонии знаешь? – дала ему последний шанс.

– Теле... что?!

Я закатила глаза:

– Наше ДНК, как губка, оно способно вешать на себя не только доминантные признаки самца-осеменителя, но и

рецессивные всех партнеров, чей биологический материал контактировал с объектом. Вот таким образом, у женщины в будущем может родиться потомство, унаследовавшее внешние или интеллектуальные признаки не только отца, но и любого из предыдущих партнеров матери, – я по этой теории месяц назад доклад строчила, знала все назубок!

– Хм-м-м... – глубокомысленно вывел он, еще и поскреб подбородок.

– Темнота! – фыркнула я, следя за его растерянной физиономией. – Теория, конечно, очень спорная, но я верю. Некоторые генетики до сих пор с пеной у рта доказывают ее невозможность, но их доводы базируются лишь на отсутствии возможности провести полноценные эксперименты. Изучение людей запрещено законом. А на грызунах да обезьянах не особо разгонишься.

– Девочка, – охрипшим голосом отозвался Сторм. – Откуда ты такая взялась?

– От мамы с папой.

– И кто у нас родители? – тут же заинтересовался он.

– Врачи.

– Врачеватели? – нахмурился Сторм. – Лекари? Маги жизни?

Ух, как воодушевился-то!

– Маги? Хорош прикалываться! – рассмеялась я. – Обычные педиатр и отоларинголог.

Он еще больше глаза выпучил. Да что я такого-то сказала,

чтобы так реагировать?! Станный тип. Очень странный.

– Мне хотелось бы с ними познакомиться.

– Чего?! – настал мой черед выпасть в осадок. – Только не говори, что ты из того вымершего вида, который сразу бежит в загс после соращения девственницы!

– Загс?

– Так вот запомни, я – без претензий. Не надо покушаться на мой паспорт и свободу, с родителями там знакомиться или еще чего, – я нервно хихикнула. Кто бы мог подумать, что такие интересные разговоры способны получить неглиже? – Ну а с телегонией сама разберусь, если она проявится в потомках. Заодно и подтверждение получу, что теория верна! На собственном, так сказать, опыте.

Уточнять, что перспектив дожить до этих самых потомков у меня почти нет, не стала.

– Зачем же сама? – и опять эта кривоватая ухмылка, от которой у меня мурашки по телу! – Лучших генов, чем у меня ты здесь вовек не сыщешь!

Ну, начинается!

– Запоминай, девочка, проникаясь мыслью, как тебе повезло, – он стал загибать пальцы. – Аристократ из древнего богатого драконьего рода, троекратный победитель драконьих игр, ректор магической академии, боевой маг, магистр огненных наук, заслуженный укротитель дикого пламени, мастер по оружию и ядам. Да ты поймала птицу счастья за хвост, оказавшись в моей постели!

– Тебе совсем плохо, да?

– То есть, счастья своего ты не осознала, да? – нахмурился он.

Зато хорошенько осознала другое: я переспала с психопатом!

И почему-то в такой ситуации меня больше всего огорчает, что ничегошеньки не помню!

Похоже нас, таких психов, двое.

Каждой твари, как говорится...

– Ты только не волнуйся, – увещевательно тихо начала я. – Современная медицина зашла далеко вперед! Сходишь к психиатру, пропишут тебе таблеточки-счастья, и совсем иначе запоешь.

– Странная дерзкая девчонка, – поджал губы мужчина, не спуская с меня загадочного взгляда. – И откуда только свалилась на мою голову?

Откуда свалилась, там уже точно нет!

Самой бы вспомнить, где меня не стало. А то вдруг кто слезами заливается, переживает...

– Наверняка твои родители очень уважаемые и занятые лекари, – осторожно вновь поднял тему Сторм. – Но разве они не смогут уделить несколько свободных минут для знакомства?

– Зачем тебе это? – грубо спросила я. Все добродушие пропало.

Прицепился ко мне и родителям как репейник!

– Любопытно от кого унаследовала такую оригинальность их дочь.

– Они уже никому ничего уделить не смогут, – буркнула в ответ, отвернувшись. – Погибли год назад.

Столько времени прошло, а злые слезы все равно навернулись! Болит, как и прежде, хочешь притворяться, хочешь – нет.

– Прими мои соболезнования. Я... – Сторм откашлялся в кулак и скупно похлопал меня по плечу, словно я вдруг превратилась в прокаженную и касание – смерти подобно, – ... не хотел напоминать тебе о горе.

Даже такой жалкий жест поддержки вызвал у меня в горле першение, что предвещало новый поток слез. Когда тебя жалеют, не получается успокоиться, наоборот, только больше плачешь.

– Скорейшего им перерождения.

– Автокатастрофа. Банальность, да? – я быстро взяла себя в руки, утерла слезы, но горечь в голосе все равно никуда не делась. – Каждый год в дорожных происшествиях страдают больше ста тысяч людей. И это только в нашей стране! Но знаешь что самое интересное?

Я не любила затрагивать эту тему. Скажу правду, я ее никогда и не затрагивала. А вот с этим невозможным мужчиной почему-то разговорилась.

– Что? – я видела – чисто из вежливости спросил, но все равно продолжила жаловаться – накипело.

– Для меня эта статистика всегда была просто цифрами.

Я никогда не думала, что это затронет мою семью

– Так ты сирота? – сделал правильные выводы Сторм.

Явные нотки сочувствия все же проскользнули в его голосе, и это придало мне недостающих сил.

Вероника Маркова не слабачка, чтобы ее жалели! Всякие!

Я резко отодвинулась, обернулась, вздернула подбородок повыше и смело взглянула Сторму в глаза:

– Я просто привыкла полагаться только на себя, – и ведь не соврала! В этом мире нет лучшего и надежного друга для тебя, чем ты сам!

Остальные либо посмеются и позлорадствуют над твоей болью, либо пожалеют. И еще не знаешь, что хуже!

Самое губительное чувство – жалость! Ненавижу его!

– Гордая? – и непонятно чего в этом вопросе было больше: восхищения или предубеждения.

– Какая есть.

– В нашем мире так нельзя, – заявил он, а в глазах заблестела сталь.

Только не говорите, что этот красавчик из тех, кто считает, что идеальная женщина – это босая, простоволосая и вечно беременная особа на кухне?

Я хмыкнула. Свежо предание!

Мне особо и рисковать нечем, так что...

– Кто сказал? – улыбнулась ему. – Я не согласна.

Сторм только покачал головой. Задумчивость лишь при-

давала ему шарма.

Эх, хорош же! Хорош!

Жаль не про меня.

Больше ничего не сказав, я направилась к двери. Блондин меня не остановил, не окликнул. Даже тогда, когда вышла за порог, утащив его одеяло. Не светить же телесами!

А в коридоре меня ждал совсем другой мир.

Такой же роскошный и сияющий, как и спальня, что осталась за спиной. За одним исключением: теперь я поняла, что переночевала не в квартире или мотеле, даже не в загородном доме, скорее во дворце!

Широкому коридору, в котором я оказалась, не было конца и края. Высокий стрельчатый потолок, обрамленный лепным рельефом, массивные колонны, старинные светильники на стенах, картины в шикарных позолоченных рамах – просто глаза разбегались из-за такого количества красоты на один квадратный метр! В панорамные окна с цветной мозаикой лился яркий солнечный свет.

Я заметила кусочек безоблачного бирюзового неба и два солнца: одно огненное, привычное, а второе – синее.

Постойте... Как два солнца?

У меня даже в груди похолодело. Я поморгала, крепко зажмурилась, потерла глаза кулачками, посмотрела еще раз и... второе светило никуда не исчезло. А над моей головой проплыл металлический поднос, позвякивая посудой. Вслед за ним унеслась ожившая метла!

Божечки, что за попадос?!

Глава 2

Пока я пыталась найти логическое обоснование несуществующему, вокруг кипела жизнь, слышались разговоры и смех. Вот такая атмосфера напомнила мне родной универ. Да и парни с девушками в классических костюмах-тройках и разноцветных галстуках явно были студентами. Вечно спешащими, с привычной макулатурой для учебы в руках.

Возле уха просвистел светящийся кругляк.

– Эй! – возмутилась за спиной брюнетка лет восемнадцати. Шар подпалил ей юбку сзади. В аккуратную дырочку теперь просвечивались красные трусики. – Совсем ослеп на мне заклинания отрабатывать? Ответки не боишься?

Кончики ее пальцев засияли зеленым огнем.

– Пардоньте, – ухмыльнулся симпатичный парень сбоку от нее. – Не мог справиться с заклинанием.

– Со своим кобелизмом сначала справься! – зашипела рыженькая девушка, что держала под руку жертву “кругляша”. Видать, подруги. – Алекса, он тебе форму испоганил!

– За это я ему испоганю рожу! – и она послала луч света прямо в парня.

Тот уклониться не успел, ойкнул, закрыл лицо ладонями, а когда отнял их, то продемонстрировал всем ярко-малиновую кожу. Все вокруг дружно взорвались хохотом.

– Что ты сделала?! – растерялся парень, от его прежней ухмылки не осталось и следа.

– То, что обещала! – девчонка вскинула подбородок и гордой походкой от бедра продолжила путь. Даже дыру в юбке прикрывать не стала, не заботясь, что отсвечивает бельем.

– Алекса!

Я, как зачарованная, наблюдала за собственной галлюцинацией и шла, куда несла живая волна студентов. Так обалдела, что не заметила, когда была остановлена.

– А я уже с ног сбился, всюду тебя ищу! – перехватил меня под руку высокий брюнет в классическом черном костюме. – Уже собирался ищеек по следу пускать! Разве можно меня так пугать, Никулечка?

Я рассматривала его желтые, нет, скорее золотые глаза, заостренные хищные черты лица и не находила в себе ни капли узнавания. Зато незнакомец смотрел на меня так, будто знал сто лет, не меньше. И именно это наводило жути! А не устрашающий шрам, что пересекал левую бровь и верхнюю часть щеки.

– Я смотрю, ты зря времени не теряла? – он хмыкнул, кивком указав мне на одеяло.

– Э-э-э...

Знать бы точно, что я теряла в это время...

– Пойдем, найдем более удобное место, – предложил, когда несколько девчонок подряд задели меня плечом, словно им места стало мало в коридоре. – Ты голодная?

С ответом первым нашелся мой желудок, громко заурчав, от чего меня бросило в жар от стыда, а мужчина лишь улыбнулся:

– Понятно. Пойдем.

– погоди... – уперлась я пятками. Голыми, между прочим!

А стоять на каменном полу босиком то еще удовольствие! Постоянно пальчики поджимались от холода.

Мимо промчалось на всех парах что-то рыжее лохматое и дико орущее:

– Посторонись, оболтусы! Иначе на кафедре магической защиты сами в тухлятине сидеть будете!

– Это кот? – обомлела я. – Говорящий кот?

Прямоходящий, с усами, торчащими на полметра в стороны, и в зеленых бриджах на подтяжках. Да еще и с красным галстуком-бабочкой на шее!

Что за чудо-юдо волосатое?!

– Это смотритель за первокурсниками.

Видимо, последнее точно выдавила вслух. Иначе как объяснить прищуренный, явно недобрый взгляд кота?

– Э-а?

Гарфилд, ты ли это?! Вот меня плющит! Забористая штука, видать, попалась...

– Дрыщ – тот еще хитрый жук, скажу тебе, – ухмыльнулся брюнет.

Я еще раз окинула внимательным взглядом кота, только

уже с торца, и помотала головой. Да с такой комплекцией дрыщом можно разве что его хвост обозвать! И то с большим натягом.

– Дрыщ?

Кот зашипел, зыркнув на меня через плечо, но останавливаться не стал – промчался мимо! Только хвост трубой задрал и еще громче завопил дурным голосом:

– В стороны, злыдни! Разойдись, лоботрясы и бездельники!

Мужчина рассмеялся моему удивлению:

– Знаю-знаю, адепты придумали в отместку за его вредный характер. Да и никто из них не хочет выговаривать Арнольд Вульфган Амадей Нектар.

– Ого! – не удержалась и присвистнула. Похоже, в моей галлюцинации у всех с именами полная засада! А я всегда почему-то думала, что обладаю никакущей фантазией.

Ошибалась, видать?

– А ты кто?

– А ты не помнишь? – аккуратненько так, как у больной, поинтересовался он.

Помнила бы, не спрашивала бы!

Отчаянно помотала головой. До головокружения прямо!

– Та-а-ак... – нахмурился он и совершил несколько резких пассивов руками.

Воздух разрежала светящаяся дыра.

– Пойдем, – занес ногу в пустоту и махнул, чтобы следо-

вала за ним. – Этот портал нас мгновенно доставит туда, где не так шумно, можно поесть и поговорить.

– Ы-м-х-ы!

Да чтобы я и туда? Добровольно?!

Ни в жизнь!

– Вероника? – обернулся он. – Ты идешь? Я жду.

Видимо, по моему лицу все было предельно ясно, поэтому действовал брюнет самостоятельно: уцепился как клещ в руку и потянул за собой.

– Ы-ы-ы! – завывала я, падая в пустоту.

Если это последнее мгновение моей жизни, то пусть проходит под оглушительный ор! Помирать так с музыкой!

Турбулентная труба – детская игрушка, по сравнению со зверством, что мой новый знакомый называл порталом. Узнаю, что за препарат мне скормили, засужу! Да даже если не узнаю – отомщу!

Как же реально растрепалось одеяло внизу, превратившись в лохмотья. А как правдоподобно ощущались волосы, вставшие дыбом! Голова кружилась, а в горле застряло противное, но такое знакомое чувство “мучения” – меня мучило.

Пробежалась взглядом по помещению и оценила обстановку, как домашнюю. Частный дом – это раз! Холостяцкий – это два-с! Ни пылинки – это три-с! И весь в золоте – это

четыре-с!

Тут даже каменный пол был с бронзово-желтым отливом! В стеклянных вазах причудливых форм сверкали разноцветные кристаллы, а высокий потолок сверкал сотнями граней слезно-прозрачных камней. Минимум обстановки, аскетично чистые поверхности и пустые стены с золотистым блеском. И так много пространства, словно здесь ждали посадки вертолета.

Стеклянная лестница на второй этаж скромно зажалась в угол, а панорамные окна открывали вид на лужайку.

Но что так противно пахнет?

Принюхалась еще раз и поняла, что запах рассеялся. Что это было?

– Кто ты: демон?! – я сделала шаг, и в нос ударил странный запах жженных веществ, словно я ворвалась в разгар эксперимента в химический кабинет.

– Оскорбить хочешь?! Смотри внимательней: какой я, в бездну, демон? – мужчина раскинул руки в стороны, демонстрируя неплохую поджарую фигуру и широту грудной клетки, громко щелкнул зубами. Натурально так, словно капкан лязгнул. – У демонов ипостась – две сотни кило вялых мышц и тонкая кожа. Я раз в десять тяжелее буду, и шкуру мечом не проткнешь! А рога? Ты видела рога демонов? Только шашлык из дроу насаживать! А зубы? Че-ло-ве-чьи! А мои увидела бы, поняла, что я дерево перемолоть могу!

– Ой, болезный, да? – с исследовательским интересом сде-

лала шаг вперед, присматриваясь к незнакомцу: – Румянец лихорадочный на щеках имеется... А глаза не режет? Слезятся? Я хоть на судмедэксперта учусь, и мои будущие пациенты скорее мертвы, чем живы, но с медициной на «ты», так что не переживай...

– Ника, – мгновенно стал серьезным мужчина, внимательно вглядываясь в мое лицо: – Ты так меня на прочность проверяешь или действительно ничего не помнишь?

И смотрит так, словно я задолжала по-крупному.

Так-так-так, нужно срочно восстанавливать память! Что я последнее помню?

– Меня зовут Аран... – волшебные слова мужчины подействовали, как заклинание, что открыло сундук воспоминаний. Я широко распахнула глаза и будто провалилась во вчерашний день...

Пузырьки шампанского игриво поднимаются в бокале, а стреляют уже в моей голове. Легкое головокружение даже приятно. Сегодня не собиралась пить, да и вообще, я – трезвенница-язвенница! Вот только само под руку попало: я опустошила бокал, чтобы проглотить горечь предательства.

В ушах до сих пор стоит скрип пружин старой софы. Женские стоны в памяти я невероятной силой воли заглушила. Козел! Не мог подождать еще немного до свадьбы!

А ведь как сладко заливался соловьем о том, что невеста должна быть чистой до брака!

Иннокентий Зорин, восходящая звезда лечебного факуль-

тета, мечтающий стать известным хирургом, сейчас виртуозно разрезал без скальпеля мое сердце.

А ведь я чувствовала неладное! Видела, как с ним флиртуют девушки из его общежития. Игнорировала странные сообщения, сброшенные звонки во время наших встреч, слепо доверяя словам о липких сокурсниках.

Мы познакомились на дне студента. Я тогда только-только потеряла родителей и была сама не своя: бледнее моли, незаметней тени. А Кеша сиял, словно солнце, когда по обычаю университета передавал эстафету новым первокурсникам.

К высокому русоволосому красавчику всегда тянулись девушки. Я невероятно удивилась, когда вдруг второкурсник обратил на меня внимание. Обычно избегала таких типов как огня, но Иннокентий оказался другим, нежели балагуры-звезды, которых я знала ранее.

Пробивной, амбициозный, эрудированный, он щелкал любые логические загадки как орешки, считал в уме шестизначные цифры и, что особенно меня восхищало, был в курсе всех последних новостей медицины! Сколько вечеров мы обсуждали эксперименты американских исследователей! Сколько ночей ругали ляпы в сериале “Доктор Хаус”, находя удовольствие в их поиске!

Вот только, как оказалось, Кеша на самом деле предпочитал проводить ночи по-другому!

И будь неладен этот принцип с теорией телегонии! Не хочу, чтобы гены случайных партнеров проявились у моих по-

томков, только мужа, с которым мы проживем душа в душу до самой старости! Разве это преступление?

Да, я была дурой! Наивной, верящей в сказки, лохушкой...

Пузырьки взорвались в горле, когда я опустошила еще один бокал, а на глазах выступили слезы. От пузырьков, уверяю, а не из-за этого барана с огнем в штанах!

Умею я вовремя возвратиться! Если бы не телефон, ходила бы с рогами или еще хуже – вышла бы за эту скотину замуж!

«А ведь мне нельзя пить!» – подумала, опрокидывая очередной бокал. Голова взорвалась болью, и я отставила фужер в сторону. Алкоголь еще никого не спас от реальности. Когда-нибудь с ней надо столкнуться нос к носу.

Развернулась так, что юбка платья взметнулась и обернулась вокруг колен, и вместо того, чтобы пойти и столкнуться с любимым, я врезалась в упругую грудь мужчины. Подняла взгляд вверх и призналась себе: крайне привлекательного мужчины. Смоляные волосы, глаза янтарные, словно в них налили расплавленное золото. Невероятное сочетание! Немного вытянутое лицо, четкая линия скул и квадратный волевой подбородок.

– Почему у красавцев всегда волевые подбородки?

– Потому что у красавиц жутко притягательные глаза, – баритон у мужчины шикарный, с хрипотцой. – Но ваши совершенно уникальные! Вам говорили, что разноцветные гла-

за невероятно завораживают?

Раньше я остро реагировала на любые замечания по поводу глаз разного цвета. Этот “подарок” от организма я получила в возрасте семи лет. В один миг те, кто дружили со мной, стали бояться, тыкать пальцем, обзывать.

Благодаря родителям, которые доходчиво объяснили на примерах мою особенность и завели собаку породы хаски с такими же разноцветными глазами, как у меня, я не выросла закомплексованной. Даже нашла в этом свою изюминку и научилась спокойно встречать неуместное любопытство людей.

Значит, до этого я бессовестно высказала мысли о подбородке вслух?

– И язык подвешен! – заметила со вздохом. Игривый напиток ослабил путы контроля, а обида щипала глаза и колола в груди.

– Эй! Ты что смотришь с таким упреком? Еще даже не познакомились! – мужчина удивленно прижал голову к шее, а у него – о, напасть, – ни второго, ни третьего подбородка от этого не появилось! Откуда такой раздражающе идеальный?

– Все одинаковые! Вы! Все! Одинаковые! – я собиралась пройти мимо и все высказать на запале бывшему. Да-да! Уже точно бывшему возлюбленному козлу!

– Не заходи. Туда вошла еще одна дама, – незнакомец поймал меня за плечо и развернул к себе.

Я качнулась, словно земля ушла из-под ног. Вот это но-

вости!

– Не переоценил себя?! Этого придурка не хватит на двоих! – возмутилась, понимая, что тоже не переживу подобного зрелища. Не хочу видеть!

В затылке стрельнуло напоминание, что пить с горя для меня не выход. Точнее, выход да на тот свет. Спасибо, фасолинка!

Почему мистер идеальный такой осведомленный?!

– Ты друг Кеши? – знаю-знаю: имя возлюбленного придурка уже советовало держаться от того подальше. Но мы же русские девушки! Мы не ищем легких путей!

– Я твой будущий друг, – уверенно заявил незнакомец, твердо глядя в глаза. – И спаситель.

Взгляд мужчины скользнул по моим волосам, и он спросил:

– У тебя же есть что-то в голове?

– Угу. Мозги, – заметила, насторожившись, словно служебный пес при запахе запрещенных веществ.

О моей проблеме знал очень узкий круг людей. Очень. В живых осталась только подруга – Ленка. Неужели, проболталась?

Щека мужчины дернулась, глаза предупреждающе сузились, словно предостерегали заходить дальше. Миг – и все исчезло! Я даже моргнула от удивления.

– Я могу... – начал незнакомец, но я не собиралась слушать очередную лапшу о новых непроверенных препаратах.

Таких дельцов мне иногда подруженица присылала! Опять за старое взялась! Ну что за человек? Просила же! Не буду на себе экспериментировать!

Замечали, как эти дельцы с чемоданами всегда хорошо выглядят? Одеты с иголочки: в костюме, белоснежная рубашка отглажена! А потом такой свой «ридикюль» на стол – оп! – и поехали! Духи, косметика, лекарства, БАДы! Контрабанда на любой вкус и цвет!

Я решительно отвернулась и зашагала прочь в гостиную, где сидела хорошо подвыпившая компания. День студента отмечали на всю катушку в кругу друзей общительного Иннокентия.

Всегда чувствовала себя чужой среди них, но старалась продержаться хотя бы несколько часов, пока все более-менее вменяемые. Потом было тошно смотреть на пьяные тела, не отдающие отчета в действиях, поэтому я старалась уйти до этого момента.

Понимала, что ставлю себя особняком, но ничего не могла поделать. Да и моя опухоль-фасолинка не позволяла расслабиться. Я знала, что ребята недолюбливают меня, и отвечала им взаимностью.

– Марина тоже к Кеше ушла? Вот дает парень, опять дабл! – восхищенно присвистнул смутно знакомый голос. Кажется, Костя.

– Да я бы с такой ледышкой, как Ника, трабл дал! – проорал кто-то. – Это же только подумать: вскрыет труп, а потом

к тебе в постель придет! Да у Ники столько загонов, что даже родители не выдержали и ушли на тот свет!

– Вась, совесть имей! Язык бы твой поганый оторвать! – ругнулся в сердцах кто-то неопознанный мной.

– Да она только второкурсница, еще никого не вскрывает! – возразила девушка, если не ошибаюсь на слух – Рита.

– Так будет! Не понимаю, что Кеша с ней забыл! Все равно не дает! – пьяный лепет поднимал неудобные вопросы, на которые по трезвому бы никто не ответил.

Но вот тут я получила сюрприз, от которого чуть не осела:

– Как что забыл? Хату ее трехкомнатную, прописку! Он же с периферии, осесть пацану надо! А Вероника за него лабы пишет, все готовенькое. Жрать – пожалуйста. Деньги – пожалуйста.

– Жалко мне ее, – отрезала другая девушка, в которой я узнала Иру. – Надо раскрыть глаза бедняжке.

– Зачем? Пусть хоть пару лет счастья получит! Кто с ней – трупорезом – потом свяжется?!

Медленно, стараясь не скрипеть паркетом, отошла назад и громко зашаркала ногами, направляясь в гостиную. На лице застыла каменная маска, глаза высохли – не позволю увидеть ни слезинки.

– О, Ника! Ты пришла! – Паша – лучший друг изменника, вскочил на ноги, собираясь протиснуться ко мне, запутался в собственных ногах и рухнул опять на диван. – А Кеша... Кеша... В магазин ушел! Ик! За добавкой!

Ага, и все равно, что в двенадцать уже никто ничего не продает! Закон!

– Голова прошла? – сонно спросила Ирка, девушка Стаса. Сам молодой человек спал прямо на столе, сложив руки под головой.

Ах да! Я же ушла, потому что у меня разыгралась мигрень. Любимому скотине я не говорила об опухоли, боясь испугать. Поэтому всегда получала на просьбу уйти обвинительные взгляды и недовольно поджатые губы. Как и сегодня, Кеша предпочитал остаться веселиться дальше, я же отправлялась домой на такси.

Но не в этот злополучный раз, когда я вернулась с полпуги. Если бы не телефон, не узнала бы правду!

«А ведь не первый раз!» – поняла я по лицам присутствующих. Да и их слова сложно трактовать иначе.

Как только на меня сейчас не смотрели: кто виновато, кто с упреком, кто с претензией, а кто с плохо скрываемой брезгливостью.

– Вы все знали, да? – обвела взглядом всех бывших друзей, не в силах смолчать.

Обхватила себя руками, забрала забытый телефон со стола и помчалась прочь. В лифте меня лихорадило. Казалось, что даже свет лампы истерически мигал. А когда я выскочила на улицу и достала телефон, чтобы вызвать такси, показалось, что новый знакомый возник рядом прямо из воздуха.

– На, тебе сейчас это необходимо! – протянул бутылку

шампанского красавец-мужчина. Тот самый, с волевым подбородком.

Рывком вырвала бутылку, сделала два глотка, чтобы незнакомец отстал, и выкинула почти полную стекляшку в сугроб.

– Все, а теперь отстань! – всхлипнула я, хотя обещала себе не рыдать.

– Этого хватит, – мужчина сказал на удивление спокойным голосом и положил руку мне на плечи.

Возмутительно!

Хотела сбросить, вызываясь вскинула голову и заметила, что мир вертится перед глазами, как в калейдоскопе. Приехали!

С трудом сосредоточила взгляд на лице мужчины и с удивлением заметила, как проступает глубокий шрам на левой стороне, идущий через бровь к щеке. Раньше его не было, зуб даю!

– Меня зовут Аран, – неожиданно представился незнакомец.

– Вероника, – автоматически промямлила я и провалилась в темноту.

– Ты! – я сделала шаг вперед и наступила на край одеяла. Только это спасло Арана от верной смерти.

– Не злись – дракон деву не обидит! – Аран снял пиджак и закинул его себе на плечо. – Как насчет смены имиджа?

Хитрец какой! Хочет дарами соблазнить? Правда возомнил себя хвостатым?

И тут я огляделась еще раз, вспомнила все, что произошло, и тихонечко переспросила:

– Мне это снится, да? Глюки?

Говорить с плодом воображения, конечно, без толку, но как еще узнать правду? Моя логика отрицала все, что я видела и слышала. Особенно говорящих котов и порталы!

– Я должен объясниться, да? – Аран нехотя ковырнул мыском ботинка пол и поднял лисьи глаза.

– Не мешало бы, – плотнее замоталась в одеяло, на самом деле думая, что пояснения мужчины будут несвязные и вряд ли прольют свет на происходящее.

Наверное, из-за выпитого шампанского и пережитого стресса наступил иммунный сбой в организме, из-за чего опухоль выросла, оказывая давление на жизненно важные участки мозга. Скорее всего, я в больнице, прикована к койке, вижу странные затяжные и такие реальные сны...

– Эй! – Аран помахал рукой перед носом – как он оказался рядом, я даже не заметила. – Ты слушаешь меня? Я тут распинаясь, а она в облаках летает!

– Прости, глюк, задумалась, – растерянно моргнула.

– Это я глюк? – от шока хриплый баритон брюнета совсем осип. Мужчина вытянулся так, словно ему кол к позвоночнику примотали, угрожающе хрустнул шеей и, медицинским справочником клянусь, сверкнул глазами!

Невольно отступила на два шага назад. Инстинкт раньше мозга понял, когда дело пахнет жареным. Мурашки всюду бегали по рукам, предупреждая – берегись!

Но также быстро, как показалась, угрожающая сторона нового знакомого пропала. Аран недовольно сложил руки на груди, смерил взглядом с придижкой и выдал:

– Чует мой хвост, намучаюсь с тобой!

– Х-хвост? – переспросила для себя, стараясь не смотреть ниже пояса. Чисто исследовательский интерес, честно-честно! Вдруг у него не отмер в результате эволюции, как у всего человечества. Вдруг...

– И вот этот взгляд мне совсем не нравится, – подвел итог Аран, уловив мой нездоровый интерес.

Когда дело касалось исследований тел, меня было трудно остановить. Организм человека я изучила так, что могла наравне с практикующим судмедэкспертом сказать отчето умер бедолага, какой патологический процесс начался, где здоровые клетки, а где пораженные болезнью. Легкие курильщика, например, смогла бы распознать с одного мимолетного взгляда!

Два года все свободное время я проводила в морге частной клиники, перенимая опыт. Там меня знали все. Там я чувствовала себя не тенью, значимой, а мои разноцветные глаза казались самым нормальным, что там есть.

Да-да! Поначалу родители были против, считали это блажью, но потом смирились и подсустились, чтобы обеспечить

меня практикой. И неимение диплома не послужило помехой.

Связи в нашем мире решают все!

Посмотрела в окно: лазурное небо рассекли огромные крылья черного дракона.

– Эх, точно в больничке лежу! – сказала вслух.

– Нет, – Аран, судя по голосу, потерял терпение. – Ты в другом мире, добро пожаловать!

И сказал это так, словно вот совсем-совсем не рад визиту. Словно не сам меня сюда затащил!

– Как же, как же, – я натянуто улыбнулась и снова посмотрела в окно, забавляясь игрой своего воображения. Надо же такое придумать! Так вот что скрывает мое подсознание.

– Я не шучу, Вероника. Ты же вспомнила ту вечеринку? Сама дала согласие на переход, – с каждой секундой брюнет терял терпение.

– Зачем это мне? – повернулась к мужчине, пожав плечами.

Какой забавный глюк. Напористый такой!

– Забыла? Чтобы исцелиться! Я предложил, ты согласилась! – Аран так бессовестно врал, что я рассмеялась.

– Я не соглашалась, не ври! – возразила, уточнив: – Помню тебя на вечеринке. И даже твои слова о том, что ты можешь исцелить опухоль. Я еще подумала, что тебя Ленка прислала...

Тут я вспомнила бутыль, наше представление друг дру-

гу по именам и засомневалась в том, что же было дальше. Неужели, я что-то ляпнула?

Так, стоп! Если допущу это, то допущу, что вся эта бредятина с драконами правда!

Аран смотрел на меня в молчании с минуту, а потом повесил сложенный пиджак на периллу лестницы и прошел на середину зала.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – сказал мужчина, расстегивая рубашку.

– Ты что делаешь? – мои глаза сейчас, наверное, увеличились вдвое.

Двух голых мужиков за одно утро я не выдержу! Честно-честно!

– Сейчас увидишь! – пообещал брюнет, сложил белоснежную рубашку, звякнул бляшкой ремня и одним рывком снял штаны.

Я резко отвернулась, а потом почувствовала за спиной неладное. По позвоночнику пополз холодок, словно сзади притаился хищник, а я маленький беззащитный кролик, который должен срочно делать ноги.

Медленно, вжав голову в плечи, повернулась и открыла рот от изумления:

– Скальпели тебе в чешую! Дракон!

Я смотрела, как замороженная, а потом двинулась вперед. Словно через желе, шаг за шагом, преодолевая расстояние. Руки сами тянулись к золотой чешуе, к перламутровым ро-

гам, к изгибающемуся хвосту. Даже наросты поражали своей правильной формой шестигранника! Вот бы посмотреть в разрезе это чудо-юдо!

А когти какие! Эбонитовые, твердые, глянцевые!

Я постучала по гладкой поверхности и прислушалась к необычному звуку.

– Поразительно! – воскликнула моя исследовательская душа.

– Нет, дева, это ты поразительная! – пророкотал дракон. – Нормальные бегут со всех ног, увидев в истинном облиии, а ты что сейчас делаешь?

Мой объект пристального интереса переставил лапу, и я переключила внимание на золотистую чешую. Даже не заметила, как коготь царапнул подушечку пальца, и на пол капнули несколько капель крови. Дракон дыхнул мне на руку, и рана мгновенно затянулась, словно ничего не было. Чудеса!

– Тут гладко, а края ребристые и острые! Чешуйки так плотно друг к другу лежат, иголку не просунешь! – я подковырнула ногтем край, но так и не смогла приподнять чешую. Потребовала: – А на брюхе такие же? Покажи!

– Ненормальная! – дракон выпустил раздвоенный язык, явно задавшись целью меня припугнуть. Да вот только не на ту напал – я не из пугливых!

– Эх! – разочарованно застонала, когда не смогла поймать розовую шершавую ленту языка в полете.

– Сумасшедшая! – дракон отодвинулся с невероятной гра-

цией для таких габаритов.

Интересно, как расположены мышцы на лапах, раз он так легко переносит груз и балансирует? Должны переходить на грудь и брюшную полость, возможно, много косых мышц...

Дракон возмущенно шикнул и на глазах стал перевоплощаться в мужчину. А я не сдержала разочарованного стога. Даже в воображении не дают исследовать как следует!

Отвернулась к окну, давая мужчине возможность спокойно одеться, а сама разглядывала небо. Еще один дракон, только черный, пролетел по небосклону. Какой интересный мир! Какой нескучный сон!

– Вероника, где благодарность? Я спас твою жизнь! – прилетела претензия сзади.

Нормальный такой упрек в спину! Чуть по стеклу не размазал оскорбленным возмущением!

– Когда? – неподдельно удивилась я, оборачиваясь к Арану.

Тот уже оделся и с видом высокомерного выскочки смотрел на меня.

– Когда перенес сюда! Здесь есть целители, способные удалить опухоль одним заклинанием! – активно жестикулировал Аран. Весь его вид так и говорил: «Женщина, будь благодарна! Что за поведение?»

Какой же это бред! Драконы, магия, заклинания... Не удивительно, что я не испытывала ни капли стыда, разгуливая в одеяле! Такое только расшалившееся воображение может

подкинуть!

Летающие метлы, говорящие коты-смотрители. Интересно, что мне капают? И почему не капали раньше?

– Да-да, мы же в больнице, я помню... – моя логика упрямылась, хуже ослика.

Аран встал рядом и показал в центр зала:

– Я был неубедителен?

И так оскорбленно зафырчал, словно раздосадованный еж.

– А еще раз можно? – ухватила я за возможность, делая шаг к мужчине. Тот шарахнулся, увидев выражение моего лица, и растерянно моргнул.

Вдруг что исследовать перепадет хоть в воображении! Вон Менделееву приснилась его таблица, может, и меня чем гениальным осенит!

– Знаешь, что ты странная? – уточнил брюнет, косясь с подозрением.

– Мне все так говорят, не удивил, – хмыкнула я, а потом тяжело вздохнула: – Но зачем во сне мне это повторять? Будто в реале мало...

– Ты не во сне, Вероника. Ты в другом мире. Помнишь измену? Она реальна так же, как и дракон, которого ты видела, – Аран даже рукой перед носом помахал, щелкнул пальцами у уха, доказывая, что реален.

Какой беспардонный глюк! Еще напоминает!

В горле мгновенно встал вязкий ком – ни туда, ни сюда.

Как же болит в груди от предательства! Как же сердце ноет, словно не во сне!

Мужчина с сочувствием посмотрел на меня, удивив:

– Твой мужик там был трусливее зайца, но с похотью архидемона! Не за что держаться, не о чем сожалеть. У тебя нет родителей, нет любимого, не по кому тосковать. Тут такие мужики – закачаешься! – Аран показал взглядом на себя и дерзко поиграл бровями.

Я вскинула голову на Арана, проигнорировав его прекрасного и почуяв шестым чувством неладное:

– Откуда ты столько обо мне знаешь?

Хотя, это же подсознание! Оно знает обо мне даже больше, чем я сама!

– Я искал такую, как ты, – спокойно признался брюнет со шрамом.

– Зачем? – интересно, как во сне с логикой? Хромает?

– Карму отрабатываю. Грехи замаливаю.

Да-а-а, с логикой тут совсем плохо! Или кто-то привирает!

Аран покосился на меня так, словно хотел о чем-то спросить. Пробежался взглядом по голым плечам, присмотрелся к шее, остановился на губах и сказал:

– Ты же проснулась со Стормом. Между вами что-то было, раз ты в таком виде, да?

И застыл взбудораженный в ожидании ответа.

Ах да, мое сумасшедшее пробуждение в кровати! Раз уж

настаиваешь, что я в другом мире, вся такая в драконах, то давай придерживаться правил! Выяснять, так до конца!

– Кстати, что я забыла у блондина в кровати? – с обманчивой улыбкой повернулась к Арану. – Да еще и голая?!

– Не злись! Как только вычислил, куда тебя унесло из портала, так сразу нашел, – брюнет выглядел так, словно у него есть ответы на все мои вопросы, даже с подковыркой. Доставал играючи, как фокусник голубей из шляпы.

– Вся ночь понадобилась? – уточнила я, сильно сомневаясь в правдивости слов мужчины. – Еще скажи, что одежду при телепортации срывает с тела!

Если поверить, что я попала в другой мир, то все его слова выглядят престранно и жутко подозрительно!

Аран молча пожал плечами.

– Такой хиленький? Вся ночь на поиски ушла! Наверно, не силен ты в этом мире... – присмотрелась к внушительным параметрам мужчины. – А с виду не скажешь!

Брюнет предупредительно откашлялся и подарил тяжелый взгляд исподлобья. Я даже впечатлилась – авторитет! Голые пятки придавило к полу.

Какой реальный сон! А, может, и не видение вовсе?

– Так было или нет? – не успокаивался Аран.

– А тебе какое дело? – я натянула одеяло повыше.

Признаваться, что сама не имею ни малейшего понятия, стыдно. Казалось бы, что с медицинским образованием я, по ряду признаков, могла бы определить наверняка. Даже убе-

дила себя, что ничего не было, раз не болит, не мажет кровью, но вот сцена с заживающей раной на пальце заставила сомневаться...

Вдруг исцелил? Поэтому ничего не чувствую?

А удобно тут однако: к целителю сходил и заново здоров!

Я поняла, что втянулась в это видение, начинаю думать правилами этого сна и принимать все за чистую монету. Ну что ж, раз уж я здесь, во сне или наяву, надо осваиваться!

Негоже ходить в одеяле, где бы ни была!

– Ты что-то говорил об одежде, или мне показалось? – повернулась к опешившему от такой смены темы Арану.

– Да, я подготовил для тебя форму. Будешь учиться в академии магии... – в словах сквозила растерянность, а в глазах пытлиное желание добраться до правды: “тыгыдымс был?”.

Да я и сама желала это узнать!

Но, стоп! Какая еще академия магии?! Какая форма? Не может мое подсознание желать, чтобы я училась магичить! Я не дракон, не целитель, я вообще по другую сторону жизни учусь работать!

Не-е-ет! Мы так не договаривались!

– Опять врешь?! – спросила Арана. И это я зря, скажу я вам!

Глава 3

Дракон улетел.

Подумать только! Дракон! Улетел!

Вот мы совсем недавно сцепились в гостиной, я все пыталась поймать моего “спасителя” на вранье, а то, что оно имело место быть, просто печенкой чуяла! А вот он опять стал раздеваться, резко, как-то дергано, зло, словно именно я его и вынудила на очередной стриптиз...

Да еще и попер на меня буреломом, расстегивая рубашку!

А я ведь просто усомнилась в его честности! Что такого-то?

Подумаешь, какие драконы обидчивые оказались!

– Аран, а что это ты такое делаешь? – аккуратненько так поинтересовалась я.

Мужчина не ответил.

Глаза у него горели едва ли не ярче того золота, что поблескивало вокруг. Чего ожидать от незнакомого мужчины в разгаре эмоций? В чужом мире?

Конечно, ничего хорошего!

Вот я и предпочитала осторожничать. Заодно и поглядывала по сторонам: чем бы вооружиться, если вдруг придется защищаться?

Статуэтка, ваза, зеркало, камешки какие-то блестящие в горшочках...

Все это для дракона, как зубочистка! Но не стоять же с пустыми руками.

Я схватила подсвечник и выставила его перед собой на вытянутых руках. Еле удержала! Похоже, вещица была вылита из чистого золота: тяжеленная!

– А ты что делаешь, Вероника? – насмешливо изогнул губы дракон, решив задать мне аналогичный вопрос. Издевался, никак иначе!

– Красивая работа, – кивнула на подсвечник, но глаз предпочитала не сводить с Арана. Нельзя ничего упустить!

Напасть не смогу, но убежать запросто! Я ловкая! Особенно с мотивацией выжить, когда за мной будет гнаться огромный крылатый ящер!

Запульну в него этим золотом и побегу... куда-нибудь.

– Великолепная, я бы сказал. Штучная работа, – поправил он меня. – Только зачем он тебе, девочка?

– А это зависит от тебя, дракон.

Он наступал, уже и рубашку скинул, красовался поджарым торсом! Вот и за брюки принялся, ремень вытащил, а я продолжала пятиться, но лицо держала непроницаемым. Не покажу собственного страха, не дрогну! Не покажу ведь, да?

– Ты мне угрожаешь? – Аран не стал скрывать удивления. Только выглядело оно скорее очередной насмешкой, особенно после того, как мужчина красноречиво смерил меня взглядом с головы до пят. И в его глазах явно читалось: “Не глупи, девочка. Подумай кто ты, а кто я?”.

Проблем с самоопределением никогда не испытывала, всегда четко знала кто я, но вот кто он и зачем ему понадобилась незнакомка из другого мира? Это еще предстояло выяснить.

В бескорыстное милосердие, мол, увидел-пожалел-притащил с собой-вылечу-облагодетельствую, совсем не верилось. Не похож был Аран на доброго дядюшку с “золотым сердцем”.

– А ты? – в свою очередь вернула ему.

Мужчина хмыкнул, уголок его рта дернулся в подобии улыбки.

Он спустил штаны, я отшатнулась, больно ударилась пяткой о стенку и поняла, что все... бежать некуда. Загнал-таки в угол, ирод!

Брюнет приблизился вплотную: я чувствовала его дыхание у себя в волосах, даже могла рассмотреть количество темно-янтарных крапинок в глазах и сосчитать ресницы.

Между нами был лишь подсвечник, который сейчас упирался дракону в грудь до красноты кожи, но, кажется, совершенно ему не мешал.

– Аран? – как бы я ни старалась изобразить смелость, но голос дрогнул.

Он внимательно всматривался мне в глаза. Вот уж не знаю, что в них искал, но выглядело жутковато!

– А я всего-то спешу обелить свое имя в твоих глазах, – его ответ прозвучал, как большое одолжение.

– В смысле? – вконец растерялась.

– В смысле доказать, что ты мне можешь доверять. Вот видишь, как тороплюсь устроить тебя в нашем мире? – поиграл бровями мужчина. Мне жутко хотелось опустить взгляд ниже и оценить: так ли он хорош, как мне представлялось? Но я – кремень! Держалась чисто на упрямстве. А вот нечего голых мужиков рассматривать! Пусть они так и маячат в этом мире перед моим носом! – Ты ведь этого хотела, девочка?

– Э-э-э?

Будем честны, я и сама сейчас толком не понимала, чего хочу. Вот, вроде, могу и потребовать, чтобы меня вернули туда, откуда взяли, в прежний знакомый мир то бишь, но... Но меня там никто не ждет, кроме многолетней учебы в университете, бывшего жениха-предателя и... одиночества. А здесь целый загадочный новый мир! Неизведанный мной! Полный волшебных существ! Это, подумать только, какой простор для исследований, опытов и науки?!

– Что-то мне твой взгляд совсем не нравится, дева, – нахмурился вдруг Аран. И даже на шаг отступил, больше не напирал, не давил своим превосходством и властью. – И что же означает этот блеск в твоих глазах? О чем задумалась, странная Вероника?

И начать-то исследования можно как раз с дракона! Вот один прекраснейший экземпляр прямоком передо мной! Бери – не хочу, называется.

Надо только уговорить Арана обернуться и немного мне подсобить. Интересно, в этом мире есть скальпель? Мне нужен образец чешуйки! И микроскоп. И реактивы!

Я выронила подсвечник. Руки затекли, устала. С громким звоном тот ударился о пол, только никто из нас не обратил на это особого внимания, продолжали играть в гляделки.

– Знаешь, нет. Не отвечай, – пожал плечами мой будущий подопытный кролик. – Что-то мне подсказывает, я не хочу этого знать. И вообще я очень тороплюсь.

Решено! Остаюсь!

– Аран, миленький... – улыбнулась мужчине, соображая с чего бы лучше начать свою просьбу. Хотя... Чего ходить вокруг да около?! Он и так уже считает меня странной! Не буду разочаровывать! – Мне нужен твой хвост. Оборачивайся.

– Для чего это?!

Удалось-таки сорвать маску непоколебимости и показного равнодушия! Вон как глаза выпучил, того гляди сейчас выпрыгнут из орбит!

– Для опытов!

– Ты необыкновенная! – ошарашенно покачал головой он. Говори-говори – не останавливайся, наконец, дождалась комплиментов благоговейным шепотом! – Непонятная. Безумная!

Или не комплиментов...

– Совсем нет. Я просто ученый. Судмедэксперт, если быть точнее, – не растерялась я, чуть приукрасив действитель-

ность, все равно дракон не разбирается в тонкостях нашего мира. Сколько раз на меня вешали подобные "ярлыки"! Привыкла! – А если совсем поточнее, то будущий. Но оставим эти лишние подробности. Для наших исследований они не важны.

Мужчина дернулся:

– Наших?

Теперь настал его черед пятиться, а мой – упрямо наступать!

– Ну да. Ты же не откажешь мне в маленькой услуге, раз уж я тут оказалась по твоей милости?

– Какой? – осторожно уточнил Аран. Хотя по его лицу я уже поняла, отлично обо всем догадался!

– Побывать моим подопытным, – вот я это и сказала! Как само собой разумеющееся. – Временно, конечно. Пока мне не потребуется новый объект.

– Ты знаешь, Вероника. А не будем откладывать на завтра то, что я и так собирался сделать сегодня. Сейчас! – зачастил мужчина. – Не скучай, форму найдешь в шкафу, еду – на кухне. Чувствуй себя как дома.

Ага-ага, но не забывай, что ты в гостях. Знаем – плавали!

Аран вдруг резко развернулся и сорвался с места!

Я поначалу совсем опешила. Ведь оказалась права! И здесь посмотреть было на что. В этом мире все мужики – просто нереальные красавчики! Повезло так, повезло!

– Эй! Э-эй! – когда опомнилась, побежала следом, но, ко-

нечно же, отстала. Куда мне, обычному человеку, равняться в силе, скорости и ловкости с драконом?! – Аран! Ты куда?! А как же опыты?

Он распахнул стеклянные двери на улицу и выскочил прочь.

Нет, к такой реакции я точно готова не была!

Я понимаю, что некоторые боятся вида крови или уколов, например...

Но моргнуть не успела, как в небо взмыл прекрасный золотой дракон!

– К ректору! Устрою тебя в академию. Заодно договорюсь о комнате в общежитии, – это уже мне зверюга сообщила. В полете, ага.

Вот! Уже сбавить решил! А ведь собирался холить, лелеять и заботиться!

Что это нам лишний раз доказывает? Мужчинам веры нет! – Аран!

Думаете, услышал? Как бы не так!

Махнул таким заманчивым золотым хвостом и улетел!

Гад чешуйчатый! А счастье ведь так близко было...

Эх! Улетела от меня моя чешуйка, вместе с ее жадным обладателем!

Но все же знают, что на голодный желудок думается плохо, а исследуется – еще хуже! Голова болит, ноги ломит от желания бежать к холодильнику. Особенно к иномирному! Жуть же как интересно!

Где тут кухня? Наверное, закуток какой в холостяцкой пещере, пустые полки да банка консервов из мяса девственниц. Простите, чисто плотных кроликов!

Это все на меня драконы подействовали! Навпечатлялась!

С осторожностью, практически на цыпочках, покинула просторный холл и замерла. Не так я себе “кухонный уголок” представляла! Да тут можно снимать передачу “Горячие сковородки в Находке!”

Аран умеет готовить?

Холодильник больше походил на громадину из мрамора, но с вполне узнаваемой ручкой. Открыла дверцу и замерла, оглядывая полки.

– Вау! Я остаюсь здесь! Прямо вот тут постелите мне коврик – не пропаду! – я восхитилась провизией, с жадностью глядя на съестные диковинки.

Совершенно не понимаю природу происхождения половины продуктов, но уже верю, что вкусно. И что же здесь съесть-то можно и не умереть от несварения?

Пришлось довериться обонянию. А что поделать, когда живот поет а-капелла?

Контейнер с шариками привлек внимание первым. Похоже на мясные котлетки интересного розового с переливом цвета, половины содержимого которого явно нет – схрумкал, драконище!

Хм... Кого я съем первым в этом мире? Надеюсь, что никогда не узнаю, чье это мясо!

Через пятнадцать минут блаженно улыбкунула. Вот теперь можно и осваиваться! Будь это сон или реальность, корням тут вкусно!

Где Аран говорил найти вещи? В шкафу? А в каком?

Вышла в холл и устремила взгляд вверх, с любопытством поглядывая на стеклянную лестницу. Покои хозяина тоже на втором этаже? Будет наглостью прошерстить местность?

– Маркова, имей совесть! – сказала именно она самая – совесть.

Но, как назло, первое, что мне попало – гостевая. И форма, что приветственно лежала на кровати, даже не в шкафу! Черная юбка, белоснежная рубашка и галстук-хамелеон.

Ну что ж, раз все против, что я суну нос на запретную территорию хозяина, так уж и быть – потом! Но эту комнату я же могу исследовать!

Но через пять минут пришлось признать: ничего интересного, ничего подозрительного – все скучнейше стерильно, словно в операционной. Единственная дельная находка – это коробочка в дальнем углу шкафа, а в ней потрепанная фотография мужчины и беременной девушки. Интересно, кто это? И почему здесь?

В общем, ничего возмутительного я не нашла!

Зато кровать на ощупь просто ошеломительно расслабляющая! Вытягиваешь ножки, кладешь голову на подушку, и такая нега охватывает...

– Вероника! – мое имя еще никогда так не сотрясало воз-

дух.

– Что? Где? Когда? – я вскочила, словно подорванная, и забегала по комнате, понимая, что успела провалиться в сон, и теперь соображала, где нахожусь.

На пороге появился Аран, завис злобной летучей мышью с подпаленными крыльями пиджака в проеме.

– Ты это от злости дымишься или только что с “шашлыков”? – нервно пошутила я.

– Скажи, между тобой и Стормом все-таки что-то было или нет? – не слушая меня, Аран смотрел так, словно еле держал себя в руках.

– А ты так разозлился, думая, что было или что не было? – уточнила я на всякий случай. Мало ли...

Дракон, вспышка гнева, огонь – мне определенно не нравилась эта цепочка! Нужно ее избежать!

Аран подозрительно притих, внимательно глядя на меня. А я что? Я сама не знаю! В нашем мире к этому времени сказала бы точно, а в этом – магическом – я в одной сплошной растерянности!

Мужчина повел челюстью, нахмурился, потемнел, как грозовое небо, и тихо так спросил:

– Тыдыщ был?

– Тыдыщ? – удивленно моргнула я, а потом зашлась в смехе. Тыдыщ! Взрослый дядечка, а сказать не может!

– Так был или нет?

– Тыдыщ? – я пшикнула смехом в кулак, потом собралась

и со всей серьезностью заявила: – До тыдыща точно не довел!

А потом засомневалась: вдруг довел?

Скучные данные статистики в мозгу заунывным голосом подсказывали, что достичь удовольствия женщине при первом контакте с мужчиной – из разряда фантастики.

Но! Я сейчас сама на грани фантастики! Так что...

– Знаешь, Аран, а может и был, я не помню, – честно призналась мужчине. – И почему ты вообще интересуешься моей личной жизнью?

«Неужели, глаз на меня положил?» – я хитро прищурилась, оценивая кандидата. А потом вспомнила, что он дракон, и мысленно окатила себя отрезвляющим ушатом холодной воды.

Что только не сделаешь, когда душа так ноет от предательства! Даже в объятия дракона мысленно чуть не бросилась, тьфу!

Нет, чтобы подумать, как чешуйку добыть или косточки пересчитать, а еще лучше – взять анализы и провести исследования в лаборатории!

– А все драконы золотые? – полюбопытствовала, покривив душой, так как уже видела в небе черного, как смоль. – Или ты особенный?

Мужчина неосознанно расправил широкие плечи, вызывая задрал подбородок и сказал:

– Ни одного золотого больше не встретишь во всем королевстве!

– Ты из знатного рода? – надо быть осторожней, а то так легко и головы лишиться! Кто знает местные законы? Точно не я!

– Нет, я совсем не аристократ и в жизни всего добился сам. А золотой... – Аран улыбнулся одним уголком рта. – Золотой я потому, что в молодости в чан с магическим зельем упал на церемонии совершеннолетия.

– И не сварился? – я внимательно осмотрела кожу мужчины на предмет ожогов. Чисто!

– Это магия, а не кипяток! Причем, особая!

– Тогда ты умеешь то, что не умеют другие, да? – жажда знаний во мне никогда не умрет, как и женское любопытство!

– Все что умею, все давно мое! – отрезал Аран, внезапно разозлившись.

Наверное, не я первая задавала такие бестактные вопросы. А если в нем проявились способности, которых нет у других, подвергался ли он нападкам завистников? Думаю, без этого не обошлось!

Но вот бы добыть хоть чуточку дракона! Хоть кусочек!

– О чем ты опять думаешь с таким лицом? – Аран откашлялся и заморгал. – Я начинаю узнавать вот этот маниакальный блеск в глазах и блуждающий по телу взгляд!

Мужчина обхватил себя руками и отступил, шутливо или всерьез – не поняла. Но было очень смешно! Потому что он даже ножку поднял!

– Ржешь? А теперь быстро говори, было со Стормом что?! – он вдруг оказался рядом, навис отвесной скалой и застыл.

Ага, обманный маневр! Но меня нахрапом не возьмешь!

– Тень бросаешь неправильную, – заметила я.

– Что? – ошарашенно отступил на шаг мужчина, не веря своим ушам.

– Окно там, – я показала налево, а потом на пол справа: – Ты стоял вот здесь, а твоя тень закрыла меня всю! Как так может быть?!

– Я дракон, дева! Я всегда накрываю всех своей тенью! – высокопарные слова заставили меня закатить глаза.

– Что с тобой? – покосился Аран.

– Нервное, – с кривой улыбкой пояснила я.

– А это заразно? – мужчина словно взвесил меня взглядом.

– Очень! – громким шепотом ответила, да еще и поближе наклонилась. А потом дыхнула: – Фу-у-у, передаётся воздушно-капельным путем!

– Чем-чем?! – отпрыгнул Аран назад, отряхивая костюм и протирая ладонью лицо. – Что за магия такая – воздушно-капельная? Ты маг воды и воздуха?

– Очень заразная. Активируется чихом, – я грустно вздохнула: – Или соплями...

Аран посмотрел на меня как на чудо природы, а потом тряхнул головой и с упреком сказал:

– В твоём мире нет магии!

– Нет, но есть болезни...

– Я знаю, что точно есть – пудра для мозгов! – Аран словно очнулся от транса и возмущенно цокнул языком: – Да уж, отхватил гостью!

– Гостью? – я огляделась по сторонам. – Я здесь обоснуюсь?

– Только через мой труп! – фыркнул Аран. – Я без чешуи к утру останусь!

Мой новый знакомый подошел ближе и заглянул в глаза:

– Правда не помнишь, было ли что-то между тобой и Стормом?

Вот приставучая колючка! Заладил!

– Да не помню я! – не хотелось показать, как меня эта тема задевает, но слова выскочили прежде, чем я успела захлопнуть рот. – Думаешь, мне самой не хочется знать, я все еще...

Тут я сумела-таки остановиться и прикусить язык.

– Все еще что?.. – Аран будто напал на след – лицо хищно вытянулось, и он повел носом. – Девственницей пахнет?

– Пахнет?! – резко вскинула голову вверх и нечаянно ударила ей мужчину в подбородок так, что он громко клацнул зубами. – Драконы, правда, чуют девственниц?

Аран посмотрел на меня, словно на свое личное проклятие, а потом закатил глаза. Ну вот, говорила же, заразится!

Неожиданно в меня впьявился острый взгляд:

– Ты правда еще... или была... Или... – замялся Аран, а

потом махнул рукой: – В общем, умолкаю, а то все глубже закапываюсь. Пошли! Раз не знаешь было или нет, будем тебя обустривать в этом мире, как раз договорился...

– Обустривать... что дальше? Договаривай, раз начал! – я сверлила взглядом подпаленный в нескольких местах пиджак мужчины. – Обустриваться, пока не будет “тыдыщ”?

– Нет, конечно! – во весь голос возмутился, обхватил меня за плечи и потащил из комнаты. – Если было бы, я защищал бы твою честь!

– Судя по тебе, ты ее очень хочешь защитить, да? – я пригнулась – от Арана даже чуть-чуть жареным пахнет.

Кто его так подпалил? Встреча явно не удалась! А если вспомнить, что он принесся с вопросом о близости, чую – был у Сторма.

Хм-м-м-м-м...

– Жажду! – Аран повернул голову ко мне и посмотрел на мой сморщенный нос. – Что такое?

– Ты пахнешь копчененьким... – я постаралась дышать в другую сторону.

– Нравится? – вопрос был поставлен так, словно и не требовал ответа. Он подразумевался в самом тоне, полном самодовольства.

– Копченое до панкреатита доводит. Не люблю! – я вспомнила несладкий период, когда под ребрами стреляло так, что не встать, и как долго я потом сидела на правильном питании, поправляя здоровье.

– Панкре... чего? Проклятие такое? – я снова поставила Арана в тупик.

– Тебе лучше не знать! – я шагнула за порог дома и замерла. – Вау!

– Мой мир красивее твоего, согласен. У нас и воздух чище, и...

– Да при чем здесь воздух, это что – зомби? – я во все глаза смотрела на полуразложившийся труп непонятного существа, что тащил ноги по дороге между домами.

Аран недовольно, но очень натурально зашипел и строго сказал:

– Адепт Син Фрильбо, сколько раз говорить, что нельзя оживлять существ с преподавательского кладбища! Оставьте Софию Нудровце в покое. Точнее, упокойте ее обратно!

Так этот зомби еще и женщина? Еще и бывший преподаватель? Ничего себе!

Из-за ходячего мертвеца высунулся сухопарый длинноволосый паренек, который до этого старательно крючился, чтобы остаться незамеченным.

– Профессор Лоранский, простите, – вжал голову в плечи несчастный. – Я увлекся. Сейчас упокою.

– Профессор?! – выпучила глаза я на Арана. – Ты?!

– У-у-у! – замычало то, что было раньше достопочтенной Софией как-его-там.

– Она против! – пожал плечами некромант, показывая на зомби. Что-то вроде того: а что я, я ничего, это все она!

Он что, понимает язык мертвых?

– У-у-у, у-у-у-у-у, – продолжила жаловаться покойная.

– Говорит, что желает знать, как умерла... – робко заметил этот Син, косясь на меня с любопытством, а вот на моего нового знакомого – со страхом.

– Мне самому ее упокоить? – Аран перешел на угрожающе низкий рык.

И тут случилось то, чего не ожидал никто: с проворством молодой девчонки зомби вытащила собственное ребро и метнула его в нашу сторону. Аран отшатнулся, а вот я не обладала такой реакцией и получила костью прямо в лоб.

И меня словно осенило! Перед глазами пронеслись последние кадры жизни почтенной госпожи Софии, ее мучительная смерть во сне от укуса странного зеленого жучка.

Я резко втянула воздух, а потом выпалила:

– Вы умерли от укуса зеленого ядовитого жука! Насекомое вы подцепили себе на подол платья накануне во время вечерней прогулки по саду. Принесли домой, где он и впился вам в щиколотку во сне. Сначала был жуткий зуд, потом нога горела огнем и опухла, еще через несколько секунд вы перестали дышать из-за аллергического отека горла.

Я закончила, отдышалась и столкнулась с немигающим взглядом Арана. Краем глаза заметила, что некромант смотрит на меня, как на божество. А потом почувствовала шокированный взгляд, словно идущий из провалов глаз зомби.

– У-у-у-у-у, – промычала та, кого раньше называли Со-

фией.

– Он-н-на т-т-тебя б-б-благо-д-д-дарит! – расшифровал некромант, заикаясь.

Я уважительно кивнула женщине:

– Это моя профессия, не благодарите!

– Профессия? – загадочно так уточнил Аран, кося глазом.

Ближе ко мне подались все: и дракон, и адепт, и даже зомби с зубодробительным именем!

– Ну да, – я пожала плечами.

Это в привычном мире я просто студентка, а в магическом гордо буду носить такое облюбованное звание! Кто запретит?

Да, мне до него еще, как до Эвереста, но! Это там, а здесь...

– И какая же? – еще загадочнее спросил дракон, словно я ему уже раза три ее не называла!

– Судмедэксперт, – гордо выпятила подбородок.

Когда-нибудь я им точно стану! Да-да!

И пусть у меня нет диплома, нет специализации, но знания уже есть! Спасибо Петру Алексеевичу, что разрешил мне быть при вскрытиях и самой набирать все необходимые навыки под его кураторством. Я схватывала все налету. А как иначе, когда сердце горит мечтой?

И повезло, что Петр Алексеевич – хороший друг моих родителей, знал меня с пеленок, руководил частной клиникой.

Я, конечно, очень долго не могла сломить его сопротив-

ление, но все же победила!

– Что за зверь? – округлил глаза Аран.

И знаете что, а мне приятно было удивлять этого шикарного мужчину хоть сотню раз! Отчего и сама пока не разобралась.

– У-а-а-а-а! – похоже, и почившая дама задавалась тем же вопросом. Паренек, так вообще, казалось, превратился в одно сплошное трепещущее нетерпением ухо. Пришлось спешить утолять всеобщее любопытство:

– Тот, кто безошибочно может определить причину смерти умершего.

– Магия? – нахмурился дракон. – В твоём мире её нет, я проверял!

Да что заладил-то? Нет и нет, проверял он, видите ли! А это не магия, это:

– Наука!

Вот неуч! Этот мир-то хоть и волшебный, но его обитатели почему-то сплошь дремучие к естественным знаниям! Надеюсь, они не начнут мне доказывать, что планета плоская, стоящая на китах и черепахе. Хотя, судя по двум светилам в небе, что-то в этом мироздании явно не так...

– Мастер! – с придыханием восхищенно выдал адепт. – Великий гуру!

Это он что? Обо мне, что ли?

Я даже оглянулась по сторонам для достоверности. Нет, это точно мне!

Похоже, еще мгновение – и задохлик вместе с зомби кинется мне в ноги. Надеюсь, не лобызать песок, по которому я ходила. Такое раболепие не по мне, не за что пока и вообще! Я совсем не тщеславна. Хотя...

– Адепт Син, – грозно сдвинул брови к переносице дракон, еще и попытался задвинуть меня к себе за спину. Угрозу какую почувствовал или соперника? – Держите себя в руках!

Хотя, какой соперник красавчику из этой бледной немощи?

Нет, скорее Аран ужасно не любит конкуренции за внимание. Раньше мое единолично ему принадлежало, а тут... Тут целый неизведанный мир! Магический! И весь передо мной! А сколько возможностей! У-ух!

– Профессор Рикэйл будет в восторге! – лепетал паренек, раскрасневшись от чувств. – Я просто обязан ему рассказать! Такая новость! В наших рядах пополнение! Да еще какое!

– А-у-у-у-аааа! – с энтузиазмом поддерживала почившая и почти истлевшая госпожа София.

Оказалось и особой суперспособности мне не потребовалось, чтобы начать понимать мертвяка. Главное, мозги включить да анализировать, а остальное само собой как-то получается.

– Займитесь-ка, Фрильбо, лучше вашей мертвой подружкой. Чем сплетни носить по академии, – приказал Аран.

– Подружкой? – рассеянно уточнил парень.

Ему еще бы очки с толстыми линзами – и вылитый бота-

ник-заучка! Я таких с полувзгляда признаю! Сама из той же когорты.

Зомби вдруг кокетливо пригладила почти лысую черепушку, выпятила таз и облокотилась о ближайшее дерево. Почившая, не почившая, а женщина всегда собой останется!

Надо же! Флиртует!

Видать, горячая дамочка была при жизни!

– Софией Нудровце, – ехидно уточнил Аран. – Или вы успели поднять себе целый гарем?

Син обернулся на зомби. Та уже так завелась, что потянулась целоваться, причмокивая и издавая странные звуки. Без губ это действие вообще жутко смотрелось...

Парень настолько резко отпрянул от мертвяка, что запутался в собственных ногах и едва носом не пропахал землю.

– Уй!

Аран хмыкнул. Вот крылатая зараза! Еще и забавляться удумал над бедным пареньком!

Я рванула было помочь, но была нагло остановлена захватом сзади. Дракон хватанул меня за рубашку и поставил на место. Рядом с собой то бишь.

– Не дергайся, – прошипел мне в макушку.

Вот наглая морда!

Нужно отдать адепту должное – он быстро поднялся. Понимал, видать, что малейшее промедление свиданкой с любвеобильной мертвой девушкой обернется. Та, судя по загоревшимся красным светом глазам, сдаваться была не наме-

рена.

– Вы знаете, профессор, а я, пожалуй, последую вашему совету и упокою госпожу Нудровце.

– У-а-а-а?! – растерялась дамочка.

– Это была плохая идея испытывать собственный дар таким образом, – развел руками Син.

Софию подобный ответ не впечатлил. Хотя, скорее, очень даже. Только вот вместо смирения с собственной участью, он вызвал у зомби ярость.

– Р-р-гах! – и теперь ее глаза совсем не от страсти горели адовым пламенем...

Вместе с явной угрозой на понятном только мертвым языке изо рта дамочки летела пена. Ребра встопорщились острыми пиками, а пальцы загнулись, словно когти. Вот это да! Просто боевая машина в действии!

Не зря папа всегда говорил, что женщин злить нельзя! Это чревато опасными последствиями...

– Не стоит так переживать, госпожа София, – выставил ладони Син и стал пятиться. – Вы уже узнали причину собственной смерти, пора и покой отыскать. Зачем вам маяться здесь?

Кажется, я слышала, как он сглатывает от страха!

– А-а-агрх!

Зомби явно была не прочь помаяться еще, на пару с побледневшим до синевы адептом. Все что угодно, лишь бы не упокаиваться!

То-то же, теперь Син надолго запомнит, каково это – разбудить в зомби женщину!

– И совсем лишнее так нервничать, профессор Нудровце. Я приношу свои извинения, что нарушил ваш вечный покой и... – отступление выходило у начинающего некроманта совсем не стратегическим.

– Грр-р! – зомби почти не отставала от паренька, упорно волоча ноги за ним. Хотя адепт все же был попроворнее.

– ... поскорее упокою вас опять, вот только найду корень ладанника и черные свечи, – бормотал Син, продолжая отступать и рыться в кожаной сумке. – Куда же они делись, а?

И такой паникой с налетом безнадеги повеяло, что жалко стало бедолагу!

– Если услышу, что ты слухи какие пустил о моей гостье, то... – пригрозил Аран, понизив голос до угрожающего рычания.

– Да я могила! – выпалил Син и тут же крякнул, сообразив, как двойственно в данной ситуации это прозвучало.

– ... зачет по моему предмету ты не сдашь, – договорил Аран, с удовольствием пояснив: – И с десятого раза тоже! Будешь пересдавать столько раз, пока я не сочту, что ты сдал.

Син вздрогнул. Непонятно было, что его напугало сильнее: разъяренная госпожа Нудровце или перспектива пересдачи у Арана.

– Ы-ра-гхм!

– И чтобы на преподавательском кладбище я тебя больше

не видел! – продолжил сыпать приказами Аран.

– Зуб даю, профессор! Больше никогда!

Адепт рванул с места, не оглядываясь на зомби. Она же с жутким воем припустила следом. Сдается мне, это были проклятия обиженной женщины!

Дракон замаскировал смех кашлем.

– Все вы так говорите, а мне потом приходится то умертвий отлавливать, то нечисть травить, чтобы не плодились в местах призыва темных сил.

– Ик! – не удержалась я.

Вот это, я понимаю, нескудная студенческая жизнь!

Стоило Фрильбо с зомби скрыться из виду, как Аран подхватил меня под руку и потащил за собой.

– Куда? – возмутилась я.

Вот не люблю, когда меня хватают! Тем более, я бы с удовольствием поучаствовала в ритуале упокоения госпожи Софии! Активным наблюдателем! Да!

– В академию! – рявкнул этот “профессор”. – И поскорее. Пока ты на своем пути еще приключений не отыскала!

– Я прокачусь на драконе? – едва не захлебнулась от восторга, глядя во все глаза на мужчину.

Перед мысленным взором так и встали картины одна краше другой: я вся такая гордая и волосы назад, верхом на золотом драконе, а вокруг облака... Красота!

– Я – дракон, а не ездовая лошадь! – фыркнул Аран.

– Ну что, тебе жалко, да? – я чуть не надула губу. Чуть!

Но сдержалась!

– Да тут идти всего два шага! – махнул рукой куда-то вдаль Аран. Ага, за горизонт, похоже!

Что для дракона два шага, то для меня – полмира!

То-то он в прошлый раз отращивал крылья и хвост ради этих двух шагов! Выкрутиться решилгад! Но я была бы не Марковой, если бы так легко отступала!

– Ну, пожалуйста! – я включила все свои просительные возможности: и глазки сделала премиленькие, и губки бантиком, и ресничками так хлоп-хлоп.

Мужчина закатил глаза.

Ишь ты! Заразился-таки!

– Я никогда не летала... А тут такая возможность все посмотреть с высоты, – додавливала я мужчину.

Аран уставился на меня немигающим взглядом, мне даже неловко стало, совсем чуть-чуть, потом прошло.

– Откопал на свою голову! – буркнул себе под нос мужчина. – Нет, чтобы нормальнуюпопаданку отыскать, а тут попал сам! И где я так согрешил?

И он резкими движениями стал раздеваться. Я тактично отвернулась в тот момент, когда Аран взялся за штаны. До того не была глупой: смотрела во все глаза чисто исследования для!

Должна же я понять, есть ли у него какие другие отличия от нормальных мужчин, что не имеют возможности отращивать хвост?!

– Вещи мои подхвати и забирайся, – приказал мне уже золотой дракон.

Я обернулась и застыла, настолько он был прекрасен! Чешуя блестела на солнце так ярко, что у меня глаза стали слезиться!

Вот он какой философский камень из сказок... С хвостом, наглым прищуром и золотыми крыльями!

– Продолжишь так смотреть – пойдешь пешком! – попытался бросить угрозой Аран.

Да запросто! Наверняка не пропаду. И много нового узнаю!

А может, ну их, эти полеты?

Я уже и шаг в сторону успела сделать. Правда, в сторону кладбища, но не суть же...

– Забирайся, заноза ты моя глубокая, – он даже в форме дракона научился глаза закатывать! – Покажу тебе академию с высоты птичьего полета.

Перед этим предложением я не смогла устоять! Знал, чем брать, гад!

Подхватила вещички Арана и буквально через минуту уже сидела у него на шее.

Непередаваемое ощущение, скажу я вам! Хотя в этом мире покатаюсь на мужском горбу!

Ю-ху!

Знай наших!

Глава 4

Сижу я такая вся из себя: верхом на драконе, волосы назад, красивые пейзажи вокруг и романтика, да? Как бы не так!

Ветер шумел в ушах!

От скорости слезились глаза, и постоянно перехватывало дыхание!

Шея у дракона оказалась жутко твердой и неудобной! Да и растяжку я никогда особо не тренировала, а здесь все хуже, чем на лошади!

Чую спущусь я на землю-матушку в раскорячку. Хоть бы ноги потом воедино собрать!

Сбылась мечта идиотки, называется!

Вот вам и облака, и острые пики гор, и бесконечные равнины, и густые леса – красота, одним словом! А любоваться совсем не хочется!

И ухватиться не за что, кроме как за эту необъятную скользкую шею!

Нет, мне-то терять особо и нечего, конечно. Но вот не хотелось бы закончить жизнь лепешкой в чужом мире!

Одна плюшка – пейзажи необыкновенные! Все ярче, красочнее, волшебнее, чем в привычном мире. Да и у дракона в небе язык развязался. Он мне и про мироустройство успел поведать, и на вопросы исчерпывающие ответы дать.

Например, о том, почему это в небе солнце удвоилось. Непорядок ведь, а!

Оказалось, что одно светило точно такое, как у меня в мире, а вот второе... Не грело, нет, отвечало за магию! Излучало, наверняка, какую-то энергию, создавало поля... Вот бы изучить получше!

Но, увы, солнце на блюде мне никто не принесет. Даже в магическом мире.

Ну, если солнце получить не могу, то хоть золотую чешуйку присвою! Там, глядишь, и микроскопом обзаведусь...

– Ника! – грозно прорычал мой “ездовой” дракон.

А я что? Всего-то поддела одну из чешуек, попыталась дернуть, скovyрнуть – все без толку!

– Держи руки при себе!

– Если я буду держать их при себе, то упаду! – осталось только язык показать затылку Арана, что я, конечно, не сделала. Хотя он все равно не увидел бы.

– Держи их при мне, – исправился мужчина. – Но не распускай!

– Ну, какой же ты невыносимый скряга! – в сердцах воскликнула я. – И частички себя на благо науки пожалел!

– Все мое обязано остаться при мне!

– Темный век какой-то, – пробурчала себе под нос. – Так сдай мне в аренду, что ли! Я попользуюсь и отдам, даже суперклеем присобачу обратно, раз тебе так принципиально!

– В аре... что? Опять твоя пудра для мозгов? – недовольно

отозвался дракон.

– Я всего-то пытаюсь найти компромисс! – и опять чешуйку подковырнула.

Нет, тут так просто не справиться, нужен специальный инструмент! И почему я на вечеринку с собой не захватила любимый скальпель? Так, глядишь, и в этот мир попала бы не с пустыми руками...

– Ника! – раненым бизоном взревел мой крылатый извозчик. Подумать только, какие мы нежные! – По сторонам лучше смотри, а не пытайся меня на детали разобрать! Я не иду по частям, только в комплекте: с хвостом, чешуей, крыльями и характером.

От последнего я с удовольствием отказалась бы.

– А огласите-ка весь список, пожалуйста, – наострила уши я. – Что там у вас еще в комплекте имеется? И какие условия приема-сдачи?

– Смотри, академия показалась! – с наигранным энтузиазмом воскликнул дракон. – Почти прилетели!

– И это твоих два шага?! – возмутилась я. – Да я и за год пешком не дошла бы!

– Со всеми девами так тяжело или только с тобой? – нарочито громко вздохнул Аран, чтобы я осознала всю вселенскую муку, с которой он столкнулся.

А вот не надо было меня к себе в мир тащить! Я и не просила. Наверное...

Нет, ну точно попросить не могла бы! Не мой метод.

– А это ты сам лучше знать должен! Я с никакими Девами, Весаами и Водолеями дел не вожу.

– Мы кругом летели, – буркнул Аран. – Специально такой крюк взял, чтобы тебе наш мир лучше показать. А на территории преподавательского городка, где и стоит мой особняк, есть пространственные переходы, что ведут прямым в академию. Так что я и не собирался перетруждать зазря твои стройные ножки.

Я хмыкнула.

Не знаю, каким это кругом мы летели, но вышло реально долго. Здесь наверху было намного холоднее, чем внизу, и лето совсем не чувствовалось. В тонкой рубашечке и юбке я успела задубеть так, что зуб на зуб не попадал!

А вид на академию магии действительно открывался шикарный!

На горе, окруженной со всех сторон лесом, стоял огромный замок. Я насчитала двадцать шпилей! И это еще не учитывая отдельных построек, что с высоты птичьего полета были видны как на ладони. От непроходимой чащи академию отделяли высокая крепостная стена, ров и призрачный купол, который Аран только что преодолел под мой тревожный вскрик.

– Защита от непрошенных гостей, – объяснил он. – У каждого преподавателя, адепта или служащих на территории маги-защитники считают энергетический слепок, который вводится в общую систему безопасности. Так академия мо-

жет определять своих и чужих.

– А я как же?

– А о тебе я позаботился. У меня есть один знакомый из этих магов... – ответил Аран, а у меня под ложечкой зачесалось. Что-то он темнил. – Да и ты уже не чужая, будешь жить на территории академии.

– В качестве кого?

– Адептки, конечно же, – фыркнул дракон. – Учиться будешь.

Понятно. И в этом мире у меня та же роль студентки-заучки.

– На кого? Я хотя бы могу поинтересоваться? – осторожно спросила его. Все никак не могла избавиться от тревожного чувства, что «без меня, меня женили».

– Ты даже выбрать можешь, – облагодетельствовал Аран. – У нас много факультетов, уверен, тебе какой-то точно подойдет.

Медицинский! Да-да!

Миры разные, а призвание у меня неизменно. Только одно «но» мешало полноценно обрадоваться, и я поспешила получить на него разъяснения.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Мир магический?

– Магический, – кивнул дракон.

– Академия магии? – и вновь согласие от мужчины, что подтолкнуло, наконец, к главному вопросу. Раз он еще сам не догадался: – А я – абсолютно обычная. Так как я буду

учиться в академии магии без самой магии, м-м-м?

– О! Здесь не стоит волноваться, Ника, я обо всем позаботился!

И почему его уверенный ответ заставил меня так сильно встревожиться?!

– О чем ты позаботился, Аран? – осторожно так уточнила я, точно под крыльями дракон припрятал еще с парочку сюрпризов.

– Верхний карман в моем пиджаке, посмотри, – деловым тоном приказал он.

Там оказался симпатичный кулон на цепочке.

– Это тебе.

Серебряная розочка очень мило смотрелась и сразу мне понравилась, только вот повода для таких подарков совсем не наблюдалось.

– Хм-м... спасибо, конечно, но, – я замялась, не зная, как реагировать. – Ты ко мне свой хвост подкатываешь, что ли?

Небо разразилось громом. Я едва вниз не свалилась от неожиданности!

А всего-то оказалось, что это дракон ржал как конь. С меня, между прочим!

В лицо бросился стыдливый жар. Уже и забыла, когда в последний раз краснела! А тут на тебе, пожалуйста!

– Ника, если к тебе хвост подкатывать, то можно и без него остаться, – сказал Аран, как только отсмеялся. – А я его, знаешь ли, очень люблю.

– Мгх-м... – неловко-то как получилось!

Тоже мне, рабыня Изаура местного разлива! Еще и от предательства жениха толком не отошла, а уже губу раскатала на новые лямурные приключения! Да с кем? С драконом! Тьфу!

Нужна я ему триста лет, как лишний хвост!

– Это артефакт, – пока я занималась самобичеванием, Аран расщедрился на новое пояснение. – Он поможет тебе обмануть магию и нормально здесь учиться.

Я повертела “розочку” в руках: подвеска как подвеска, ничего особенного! В чем ее секрет?

– А как? – во мне вновь проснулся жуткий исследовательский интерес.

– А как – узнаешь потом, Ника, – перекинул меня Аран. – Теперь будь послушной девочкой и положи артефакт туда, где взяла. Возьмешь, как разрешу.

Чего-чего?

– Ну, знаешь! – меня его беспринципное поведение ну просто страх как выбесило! – Подарки не отдарки, вообще-то!

И ведь не так обидно мне было, что Аран забрал подвеску, к побрякушкам я всегда спокойно относилась, как то, что относился он ко мне, словно к игрушке какой... А я не вещь!

Нервы сдали. Неожиданно и в совсем неподходящий момент, явив миру не спокойного ученого, а какую-то истеричку...

Надоели его игры! И ведь понимала, что мужчина где-то

хитрил и явно что-то от меня хотел, а что – разгадать не получалось, это драконило еще больше.

Ну, здравствуй, откат от смены реальностей. А я-то думаю, чего меня так долго не колбасило?

– Подарки не от... что? – растерялся Аран: не привык еще к моим словечкам.

– Но если ты такой жлоб, то, конечно! Забирай! – резкими движениями я засунула подвеску обратно в карман мужского пиджака. – Непонятно зачем только показывал! Дразнился?

– Это я-то жлоб?! – прогрохотал он во всю глотку. – Это ты заноза под моим хвостом!

– Минуточку! – я была бы не я, не попытавшись уточнить одну очень важную деталь. – Вот под хвост тебе я точно не заглядывала! За кого ты, вообще, меня принимаешь?!

И знаете что? От Арана я ожидала любой реакции! Даже подумывала, что он захочет меня проучить и отправит на несколько минут в свободный полет! Да-да! Злобоящер тот еще! Но вот то, что дракон опять зайдется громогласным хохотом, изумило меня до предела.

Смотри-ка, у меня от возмущения едва пар из ушей не валит, а он знай себе ржет!

– Вот это темперамент! – простонал дракон между приступами смеха. – Да у тебя характер страшнее орчихи в период брачного гона будет!

– На свой бы посмотрел, – буркнула я. – Совсем не золотой, Аран, ни капелюшечки!

Сразу на мое заявление дракон не нашелся что сказать, зато через несколько минут...

– Ника, ты что обиделась?

– С чего бы? – ах, какие занятные облака вокруг: перистые, воздушные!

– Ник... – не отставал Аран.

– Не обиделась! Не приставай! Ты мешаешь мне наслаждаться видами! – поджала губы я.

– Ага, то-то ты пыхтишь погромче дракона сейчас, – хмыкнул этот гад.

– Ты уже определись, Аран, на кого я похожа больше: на орчиху или на дракона, – не сдержалась от шпильки.

– Значит, обиделась, – констатировал он очевидное. – Глупо, девочка.

– Ха! – ну вот опять обзывается.

– Да мне просто надо подзарядить артефакт перед тем, как отдавать его тебе, и наложить нужное заклинание, вот и все! – сказал Аран. – Я никогда не забираю обратно подарки, запомни это!

– Хочешь сказать, я зря вспылила? – прищурилась я. Какую игру он затеял? Зачем вообще притащил меня в этот мир?

Странно это все, у меня не сходились пазлы. Но Аран действовал мастерски, мне почти не было к чему прицепиться. Я почти ему доверяла. Почти. И только здравый смысл продолжал нудить, что здесь нельзя доверять никому.

– Ну, слава крыльям! Признала! Абсолютно зря! – проворчал он. – Еще и жлобом меня обозвала...

– Прости, – в выражениях я действительно погорячилась. Не стоило отвечать дракону его же монетой, но не сильна я в интригах: что думаю, то и говорю!

– А что мне за это будет? – активизировался этот наглец.

– Так и быть, оставлю твой хвост при тебе же.

Чешуйки на загривке дракона вздыбились, ярко показывая реакцию хозяина на мои слова, я дернулась, едва не поранившись. Острые кончики, зараза!

– Несносная дева! – пробурчал Аран. – Сиди, не дергайся, а то еще свалишься! Лови тебя потом...

Я, конечно, послушалась дракона, но легче на душе не стало. Что-то Аран темнил, и это “что-то” мне вот совсем не нравилось. Как разобраться в интригах в абсолютно чужом мире?

Дракон спикировал на крышу одной из башен. Посадка была плавной, приземлился он без лишнего шума, я даже толчка не почувствовала! Словно со стула на пол спрыгнул, а не с большой высоты.

Я же, когда сползла с его шеи, не обладала и долей грации этого крылатого хищника. Спину ломило, ноги затекли и плохо держали, тело то и дело бросало в дрожь от переохлаждения, а между ног...

В общем, не зря я никогда даже и не пробовала кататься на лошадях! Все фантазии и образ юной девы верхом на дра-

коне разбились об утес реальности: это жутко неудобно!

– Хорошего дня, уважаемые пассажиры. Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании, – со смехом простила я, кряхтя.

Дракон покосился на меня одним глазом:

– Ты переохладилась?

Ехидничает? Вот поменялись бы мы местами, я бы на него поглядела! Только посмотрите, как у него в глазах пляшут чертики! Знал, гад, что меня до косточек проймет, вот так легко и согласился!

На нас никто не обращал совершенно никакого внимания. Хотя на крышу башни постоянно приземлялись и взлетали диковинные создания. Общение с Араном не помешало мне попутно насчитать пятерых драконов, с десятков полярных сов и, постойте-ка, кто это... грифон?

– Там наверху холодновато, конечно, – сморщила нос. – Тебе стоит учесть это в следующий раз. Не у всех есть такая крепкая шкурка, как у некоторых!

– В следующий раз? – на лбу у Арана встопорщились чешуйки. – Кто сказал, что он будет?!

А что он думал? Поморозил и бросил? Как бы не так!

– Ой, да перестань! Тебе можно даже свой бизнес открывать! По перелетам! – развела я руками.

– Чего-чего? – все коварные планы Арана посыпались как карточный домик.

– Ты только послушай, как звучит! Драконсавиалинии:

“Мы обеспечим вам комфорт и шикарные виды!”. Обога-
тишься!

Ан нет! Драконам надо говорить: озолотишься!

– Я давно уже не бедствую! – вдруг ощерился он. Задела
за живое, посмотрите-ка!

Не такой реакции я ожидала, совсем не такой! Злой он
какой-то или просто голодный?

Недаром говорят, что на сытый желудок мужчины посто-
ворчивее, а драконы, наверняка, и подавно!

– Я серьезно!

Аран так растерялся, что застыл на месте, с передней под-
нятой лапой. Я даже успела его похлопать по хвосту.

– Подумай, на досуге... Это выгодное предложение! –
крикнула ему вслед.

– Ты ненормальная, – покачал головой мой крылатый из-
возчик.

– Это мне говорит тот, кто отращивает хвост и крылья?
Серьезно, что ли?! – усмехнулась ему в спину.

Вместо ответа Аран обернулся обратно в мужчину. Похо-
же, я только что впервые в этом мире столкнулась с драко-
ньим хамством!

– Ты мне одежду вернешь или будешь и дальше так пло-
тоядно пялиться? – мужчина протянул руку, с вызовом гля-
дя мне прямо в лицо..

– П-ф-ф! И ничего я не пялюсь! – задохнулась от возму-
щения, швырнув в него сверток с вещами.

Нет, ну каков! Расхаживай перед ним голая дева, и он что, глаза бы закрыл? Ни в жизнь не поверю!

Да и не смотрела я особо! Ниже пояса взгляд точно не опускала!

Честное судмедэкспертное!

– У меня скоро занятие. Поспеш, Вероника, – скомандовал он тут же, как оделся. И сказал это так, будто я специально его задерживаю!

«Не дракон, настоящий деспот!» – я закатила глаза.

– И куда мы сейчас? – поинтересовалась, едва поспевая за Араном.

Два черных, как смоль, дракона совершили посадку по правую руку от нас. Едва лапами коснулись крыши, тут же обернулись! Вот это скорость! Там, где только что были крылатые звероящеры, теперь стояли обнаженные брюнеты-красавчики.

– Ты обещала не пялиться! – возмущенно зашипел Аран.

Два черных, как смоль, дракона совершили посадку по правую руку от нас. Едва лапами коснулись крыши, тут же обернулись! Вот это скорость! Там, где только что были крылатые звероящеры, теперь стояли обнаженные брюнеты-красавчики.

– Ты обещала не пялиться! – возмущенно зашипел Аран.

– Я и не пялюсь! – никогда такую глупость не обещала!

– И не на меня тоже! – недовольно уточнил.

– Ых-м-м... – я постучала мизинцем по подбородку.

Красавчики подмигнули, одарив меня ослепительными улыбками, от которых мои коленки что-то странно ослабели. Хм-м... Вполне вероятно, операция по добыванию драконьего биоматериала и не будет столь сложной. Я улыбнулась в ответ. Может, стоит мне быть чуточку любезнее и...

Аран глухо зарычал.

– Адепты Райли и Филипп, вы, случайно, не опаздываете на мое занятие?

– Ну, раз вы не опаздываете, профессор Лоранский, то как это можем сделать мы? – дерзко ответил один из парней и вновь мне улыбнулся.

Находчиво!

Одеваться они не спешили. Похоже, в этом мире нагота являлась нормой! Но на такие совершенные тела грех не посмотреть!

– С ума сойти! Тут мужики, как у нас павлины – все самое ценное напоказ выставляют для привлечения противоположного пола! – заметила я вслух.

– Ты ЭТО считаешь самым ценным? Да разве... – тут Аран сам себя одернул, словно понял, что его занесло, но все же рвано выдохнул, тихо поправив меня: – Наверное, а на меня ниже пояса ты побоялась смотреть.

И одежду таки свою поправил, в особенности брючки.

Я еле сдержала смех на его обескураженный тон. Хорошо, что мужчина быстро совладал с эмоциями, расправил плечи и принял вид самой серьезности.

– Не забудьте мне сдать трактат на тему, как дисциплина помогает совершенствоваться в магии, – с непроницаемой миной заявил Аран несчастным адептам, а потом добил: – После сегодняшних занятий.

– За что?! – взвыл говорливый, но уже не особо смелый адепт.

– Считаете, мне нужна причина? Райли, как же вы с такой наивностью доучились до третьего курса? Я разочарован.

И он, не дожидаясь ответа, пошел дальше. Цепко схватить меня за руку, утягивая за собой, тоже не забыл!

А я только-только губу раскатала на новые полезные знакомства в этом мире! Э-эх, зас-сада крылатая!

– Получил? – едко хмыкнули у нас за спиной. – Вечно ты выпендриваешься перед девчонками! А я говорил, что до добра тебя милашки в юбках не доведут! Надо же было додуматься флиртовать с пассией профессора!

– Можно подумать, ты зубы ей не скалил! Еще и хвост вытянул, чтобы длиннее казался!

– Он у меня и так длинный! – донесся донельзя возмущенный ответ оскорбленного адепта.

– Короче на полметра моего! Хочешь проверить?

Я едва не вернулась самолично измерить им хвосты! Где бы еще рулетку отыскать, а?

– Адепт Филипп, – сквозь зубы процедил Аран, даже не оборачиваясь. – От вас я тоже жду трактат на тему как длинный язык может помочь в военной тактике.

– А меня-то за что?! – тут же возмутился парень.

– За компанию, – довольно хохотнул Райли.

– Профессор Лоранский! – летело нам в спины, но дракон был глух.

Ох и противный он преподаватель, печенью чую! Надеюсь, мне у него ничему учиться не придется! Иначе быть беде!

Либо Аран всласть отыграется на мне за все теперешние выходки, либо я ему выберу мозг чайной ложечкой!

Спуск вниз нам предстоял по крутой винтовой лестнице. Перил для безопасности не оказалось. Я прекрасно знаю, что такое внезапные головокружения, поэтому, чтобы не полететь ласточкой в черный провал, мне пришлось держаться за стеночку.

До этого дня боязни высоты у меня никогда не было! А вот сейчас...

То ли в голове все еще мутилось от недавнего полета, то ли от всего навалившегося, но перестраховаться лишним не показалось. Я просто не имела права помереть по глупости именно сейчас, когда вокруг столько волшебного и неизведанного!

Ступени, как назло, все не заканчивались! Магия в мире есть, а лифта нет! Непорядок!

Не прошло и десяти минут, как мы оказались в таком же шикарном коридоре, что и утром. Все было так, как я за-

помнила: и роскошь, и летающие швабры, метлы и остальная утварь, и сгустки магии... За одним малюсеньким различием: спящих студентов наблюдалось в разы меньше!

Аран на меня злился.

Из-за чего? Ума не приложу! Только пыхтел он чересчур громко и брови сводил к переносице, а еще постоянно упрекал меня в медлительности!

Это я должна негодовать за то, что меня приняли за его пассию!

“Ника, быстрее! Ника, шевелись! Ника, не глазей по сторонам! Ника, ты задерживаешь! Ника, Ника, Ника!” – с ума можно было сойти от его брюзжания!

На предложение же отправляться одному, раз он так спешит, Аран отреагировал слишком бурно:

– Ты без меня здесь и шагу не ступишь, не нажив неприятностей! – и непонятно совсем то ли пугал, то ли банально преувеличивал свою значимость!

– Ха! Ты просто меня недооцениваешь! – мы скрестились в схватке упрямых взглядов, а победила в этом поединке не дружба, нет. Красавица-блондинка, что перебила наши гляделки своим нарочито удивленным:

– Аран? У тебя же сейчас занятия у третьего курса огневигов... Какие-то изменения в расписании?

Ее безупречные черты лица завораживали: прямой носик с немного вздернутым кверху кончиком, капризный изгиб пухлых губ, яркие васильковые глаза... А волосы! Длинные,

шелковистые, с притягательным блеском, как из рекламы дорогого шампуня!

Она мне сразу не понравилась! С первого взгляда, ага!

Нет, ну я еще могла терпеть, что мужики здесь идеальные, но чтобы женщины!

– Здравствуй, Эмилия, – Аран резко одернул пиджак, а вот это его “Эмилия” прозвучало как-то сильно с придыханием, я сразу насторожилась! – А я вот... как-то... хм-м...

Поплыл, дракоша!

Ну, конечно! И кроме лица посмотреть было на что! Обтягивающая блуза с расстегнутыми верхними пуговицами, откуда аппетитно выглядывали полушария пышной груди. Третий размер, не меньше!

Нет, я не завидую! Хотя самой похвастаться нечем: обычная, очень обычная девчонка.

– Что-то случилось? – с таким грудным, хриплым тембром только в телефонной компании работать. По ночам, ага!

Я нахмурилась. Ну не нравились мне эти ее слишком внимательные, недовольные взгляды. Видать, внезапная неприязнь друг к другу у нас взаимная.

– А у тебя? – Аран шагнул к блондинке, похоже, напрочь забыв про меня и то, что он куда-то спешил еще с минуту назад. – Я могу чем-то помочь?

Это трепетное выражение на его лице вызвало у меня тошноту. Куда делся крылатый деспот? Верните обратно!

– Мы вообще-то очень-очень спешим, – хмыкнула я, ко-

выряя носком туфли каменный пол.

– Это кто? – сморщила носик Эмилия.

Презрительно, так противно, что сразу стало понятно – общий язык не найдем!

Профессор Лоранский, как настоящий мужчина, сразу учуял подвох и задвинул меня к себе за спину.

– Ты сегодня необычайно прекрасно выглядишь, Эми, ты знаешь?

Он точно дракон? Что за патока льется из его рта? Что за мед в уши? У меня аж сахар на зубах закрипел!

– Я всегда так выгляжу, Аран, – уверенно произнесла девушка, вскинув подбородок вверх, и попыталась его обойти. – Так кто это?

– Кто? – с ролью дурачка Лоранский справлялся на отлично.

Спорим, еще глазами так невинно хлопает? Того и гляди блонди сдует!

– Там, – указала она пальчиком за спину мужчины.

Наманикюренным таким пальчиком, не придраться! А так хочется сказать что-то колкое!

– Где?! – дракон опять перегородил Эмилии дорогу.

– Девушка за твоей спиной, – похоже, блондинка уже стала терять терпение, в ее голосе явно слышались недовольные нотки.

– Кто? – продолжал играть в дурачка дракон.

Знаете, до чего додумался этот вконец обнаглевший тип?

Он стал теснить меня! А потом открыл дверь и запихнул в первую попавшуюся комнату! Я едва кувырок назад через голову не сделала, так он спешил от меня избавиться!

– Аран! – послышалось недовольное. – Кого ты от меня там прячешь?

– Я?! Тебе показалось, Эмилия, золотко, – проворковал мужчина. – Это какая-то адептка. Что я должен их всех поименно знать?

Вот, значит, как?

Не знает он меня, да? Адептка?! Какая-то?!

Так и представила кучу девчонок в юбках, что липнут к золотому дракону. Вот точно кому-то удалось чешуйку сковырнуть!

И сейчас почему-то стало обидно. Вот просто до жути!

Еще и ручку держал драконище, чтобы я не попыталась выйти!

У-у-у, гад!

Ну, погоди! Дай мне только выбраться, и чешуйкой ты не обойдешься! Хвост оттяпаю! На благо науки, да!

– У тебя кто-то появился? – требовательно спросила Эмилия.

Я затихла, приникла к двери и превратилась в одно сплошное ухо.

– Как ты могла такое подумать, сокровище? – от его любезностей еда снова попросилась покинуть желудок. Может, иномирные харчи мне не подходят? – Мое сердце отдано те-

бе навеки!

Так у них шуры-муры!

Могла бы и сразу догадаться, Маркова! А еще в науку прешься! Элементарного не поняла! Мужик просто-напросто тебя спрятал от ревнивой подружки!

Помнится, тебе даже показалось, что он с тобой флиртовал... Фу, стыдно-то как! И обидно!

Таким елейным голосом, полным нежности, он со мной не говорил, зараза!

Вообще-то, я на Арана никоим образом не претендовала, это он меня сюда притащил! Но, как порядочный драконище, должен же он на юную украденную деву покушаться, верно? А он что сейчас делает?!

– Только сердце? – не унималась блондинистая стервь.

– Не только! Пойдем, я расскажу тебе подробнее, золотце, – проворковал Аран.

Совсем скоро их голоса стихли. Ушли!

Я собралась выходить, кипя от злости, но напоследок обернулась. Интересно же, куда попала!

– Вау! – не смогла сдержать восторга, вмиг забыв все неприятности.

Вот это я очень удачно в дверь уперлась!

Глава 5

Это был настоящий рай!

Рай для ученого!

Овальная комната, в которую я попала, оказалась просто огромной! И заваленной всякими безделушками: древними сундуками, фигурками... Возле стен, оформленных грубым серым камнем, стояли шкафы снизу доверху заполненные книгами, рукописями, фолиантами. Рабочий стол, крепкий, дубовый, стоял напротив широкого окна. Но не шикарный вид за стеклом привлек мое внимание, и не флакончики с колбами рядом с открытым журналом на столе. Нет!

За шкафом был проход. Видимо, кто-то в спешке забыл плотно прикрыть потайную дверь! Как в сказках, честное слово!

Этот проем и привлек мое внимание! А, точнее, то, что виднелось в нем. Кусочек самого настоящего стола для препарирования!

Я, словно кошка, шла на «запах сосиски».

Вот только этой “сосиской” для меня стала лаборатория! Самая настоящая, пусть и не такая современная, как в моем мире, но лаборатория!

Здесь была секционная с рядами столов для вскрытия тел! Специальный холодильник для хранения! Инструменты для работы! Скальпель, ю-ху! Стол для опытов с колбами, спир-

товкой, пробирками и прочей нужной для исследований дребеденью! Микроскоп!

Мамочки родные! Это словно мечта наяву!

Несколько столов были заняты телами, накрытыми белыми простынями, только стопы и торчали. Я, как привороженная, двинулась к ближайшему, вооружившись скальпелем. Откинула ткань и замерла...

Мертвец был зеленым!

Не привычно синюшным, а цвета свежего салата. Здоровенные клыки на верхней челюсти, вместо привычных человеческих резцов, были такими длинными, что ложились на подбородок.

Новый вид?

Как любопытно!

Интересно, много у него найдется отличий от стандартного хомо сапиенс?

У меня прямо руки зачесались поскорее приступить к исследованию и проверить! Конечно, я не стала отказывать себе в таком желании. Нашла перчатки и быстро ринулась в бой ради науки!

Правда, надрез не успела сделать. Только поднесла скальпель к яремной впадине, как была нагло прервана:

– Как ты посмела ворваться в мою лабораторию?! – завопил высокий брюнет. Поверх его черного костюма был завязан плотный черный фартук, руки до локтя закрывали нарукавники. – Быстро отошла от моего материала! И не дыши

на него – вдруг испортишь!

– Это я-то испорчу? – тут уж во мне проснулся нехилый дух противоречий. – Да ты хоть скальпель в руках держать умеешь, жертва темного мира?

Магия-то у них имелась, а вот наука, судя по условиям, явно сильно отставала!

Щеки мужчины окрасил гневливый румянец, в глазах цвета обсидиана ясно просматривалась самая настоящая ярость! Для полноты картины не хватало только пара, что повалил бы из ноздрей и ушей!

Его не было. Видать, в этот раз мне повезло напороться не на дракона.

– Да ты хоть понимаешь, разноглазая пигалица, с кем говоришь?! – подошел ко мне вплотную. Из-за существенной разницы в росте мне пришлось сильно задрать голову, отчего тут же затекла шея!

Отвечать не требовалось. И без этого я прекрасно поняла: незнакомец сейчас меня просветит, что он и поспешил сделать, напыщенно вскинув подбородок.

– Перед тобой, тупица первокурсная, магистр темных наук, лучший некромант королевства – Рикэйл Барритш! – пафосно заявил и замолк, уставившись на меня в красноречивом ожидании.

“Трепещите, смерды!” – только и не хватало для эффектной точки по всем законам жанра.

Пауза сильно затянулась.

– Я, так понимаю, должна была тут же падать ниц, лобызать твои ноги и слезно просить прощения?

Некромант лишь нахмурился, разделяя мое недоумение.

– Ну, извини, – развела руками. – Я не просекла сразу фишку с этим всем, как только проникнусь вашими местными порядками, исправлюсь. Лобызать ноги, правда, не обещаю, но по достоинству оценить все твои сомнительные регалии, смогу.

– Сомнительные?! – такое заносчивое лицо с выражением оскорбленного некромантского достоинства надо еще поискать!

– А сейчас, если ты закончил с восхвалением себя такого уникального, может, отойдешь? Ты мне свет загораживаешь, а для правильного вскрытия хорошее освещение играет не последнюю роль, – я окинула его внимательным взглядом. – Хотя... откуда тебе знать, да?

Мужчина щелкнул пальцами, и на их кончиках заплясали лиловые язычки пламени, что тут же засверкали в глазах огнем расправы.

– Не буди во мне темную силу, адептка! Тебе не понравятся последствия того, с чем можешь столкнуться! – тихая угроза должна была пронять до костей. Должна... Но не обязана!

– Я пока совсем не адептка, вообще-то, но кого интересуют формальности, ага?

Ропота перед ним не испытывала, угрызений совести то-

же. Ясно же, что не адептка! А форма? Ну, так это драконищу спасибо!

– А кто? – опешил некромант, не особо веря моим словам.

Я схватила его за руку и склонилась так низко, что едва носом не коснулась этой неизвестной магии.

– А здесь подержать сможешь? – указала на местечко над грудью мертвеца. – Мне важно сделать первый точный разрез. Дальше дело пойдет легче.

– Ты больная? – еще больше нахмурился Рикэйл как-его-там, но руку опустил куда надо.

Просто в нас, ученых по призванию, исследовательский интерес не дремлет и перекроет любое достоинство и гордость, когда что-то интересненькое перед носом.

– И почему все в этом мире постоянно меня об этом спрашивают? – всплеснула руками, а сама примерилась скальпелем. – Здоровая я! Здо-ро-вая!

– Хм-м... – тут же засомневался некромант, однако глаз с инструмента не сводил. Брови так поднял с любопытством, глаза сузил и ждал.

– Ну не совсем и полностью здоровая, конечно, – вспомнила о своей извечной спутнице – поганке-фасолинке.

– Ха! – просиял мужчина, кивнув самому себе, словно все ровно так, как он считал.

– Но не в том смысле, что ты подумал! – тут же одернула его. – Так что не спеши радоваться!

Он вообще ничего не успел: ни обрадоваться, ни еще

больше разозлиться, как в лабораторию ворвался третий.

– Магистр, это она! – завопил чумазый паренек в изорванной и грязной форме. Я едва скальпель не выронила от его визга! Некромант, кстати, тоже ощутимо вздрогнул! – Это она!

Далеко не сразу в этом странном пришельце я узнала Фрильбо, что поднял мадам с преподавательского кладбища.

Надо же! Старый знакомец!

– Судя по твоему всклокоченному виду, страстное свидание с почившей госпожой Софией, похоже, состоялось... – сказала я ему.

Парень дернулся:

– Я ее упокоил! Кажется...

– Кажется? – странная неуверенность в таком вопросе меня удивила.

– В любом случае, на преподавательское кладбище я больше ни ногой! – клятвенно заверил адепт.

– Вы знакомы? – вклинился некромант. Причем на нас обоих он посмотрел таким взглядом, словно ревнивый муж на жену с любовником!

Вот только кого и к кому ревновал? Меня к Фрильбо? Или Фрильбо ко мне? А, может, Софию к Фрильбо?!

– Да!

– Нет! – заверила я одновременно с Фрильбо, не разделяя его энтузиазма.

Рикэйл изогнул брови в немом вопросе.

– Это она! Спутница профессора Арана, которая необыкновенным образом смогла определить причину смерти госпожи Софии Нудровце! – Син засверкал довольством, словно новый пятак. – Я вам рассказывал!

Некромант на меня глянул так, словно сомневался, что я читать умею!

– Не может быть! – наконец, выдал Рикэйл. – Докажи!

Обычно я не ведусь на банальное “а слабо?”. Но в этом мире у меня что-то изначально пошло наперекосяк.

Да и взгляд некроманта просто подбешивал! Даже я на букашку через микроскоп не смотрела с таким пренебрежением!

– Это было всего один раз, и я не уверена, – замялась, глядя на зеленое тело.

– Так я и думал! – возликовал Рикэйл, словно ему удалось меня поймать на лжи века!

– Ладно, уговорил! – признаюсь честно – психанула!

Резким движением я откинула скальпель, он вонзился в ближайшую деревянную балку – вот это меткость!

Стянув перчатки, я приложила ладони к холодной, словно лед, груди зеленого незнакомца.

Не знаю, чего именно ожидала, но в первый момент ничего не произошло. Тишина в лаборатории стояла звенящая. Фрильбо, казалось, даже дыхание затаил!

Я уже собиралась признать собственное поражение, потешив гордость некроманта, как перед глазами замелькали

картинки.

– Он умер от перфоративной язвы и перитонита. Слишком злоупотреблял алкоголем, сигарами, жуткой жирной пищей и совсем не хотел принимать лекарства, ну, то есть по-вашему: снадобья!

Фрильбо охнул.

Парень смотрел на меня с таким восхищением, что стало не по себе.

– Ха! – Рикэйл сложил руки на груди, не поверил!

– Ну что ж, господа, – встряхнулась я и улыбнулась. – Наука не любит пустых слов, добудем же доказательства моей правоты!

– Самоуверенная нахалка! – присвистнул Рикэйл, но останавливать меня не стал.

Вскрытие я все же провела. Чисто, профессионально, как и всегда. Правда, на этот раз под неусыпным контролем недовольного некроманта, что раздражало, но не смертельно.

А когда мы все собственными глазами увидели виновницу смерти почившего – язву, удивились одинаково.

Я и сама до конца не верила, что выдаю правдивые “диагнозы”. В нормальной жизни не бывает же такого! А в ненормальной...

Вот это меня прокачало!

– Не может быть... – бубнил себе под нос побледневший Рикэйл, но прежнего презрения больше в его взгляде не бы-

ло.

А вот сомнения хватало с лихвой!

Он вдруг сорвался с места как ужаленный, подскочил к следующему столу, сорвал простынь:

– Отчего загнулся? – спросил, тыкая в труп обычного на вид мужчины лет сорока.

Я еще от шока первой удачи отойти не успела, как этот сноб потребовал повторения успеха! Ну, а что?

Марковы никогда не сдаются! Где моя не пропадала?

На этот раз ладони к мертвецу прикладывала с опаской. И не зря! Картинки-видения и так были слишком яркими, а сейчас к ним подключились и ощущения.

– Сердце не выдержало, – потеряла я грудь, в которой даже после того, как картинки пропали, остались отголоски тупой боли. – Инфаркт.

Уточнения могли оказаться лишними. Я не была уверена, что в этом мире слышали привычные мне медтермины.

Оказалось, не только слышали. Прекрасно разбирались! Все же не во всем наука у них отдыхает.

– Посторонись-ка! – хмуро приказал мужчина, отодвинув меня в сторонку.

Вскрытие он проводил самостоятельно. И, конечно, диагноз подтвердился.

Вместо того чтобы успокоиться, зашить труп и помыть руки, некромант, как безумный, бросился к следующему.

– Еще! – в его глазах был пугающий фанатичный блеск.

Впрочем, я и сама загорелась этим экспериментом!

Испытуемым №3 оказалась женщина с идеальной фигурой, безупречным лицом, длинными пепельными волосами. Одним словом, красotka! Жаль, что мертвая.

– Отравление, – поморщилась я. Во рту разлился неприятный привкус. – Яд.

И опять поспешное вскрытие, и опять Рикэйл не смог отыскать ошибку в озвученной мною причине смерти. Все факты говорили сами за себя.

– Это просто какая-то глупая шутка богов, – покачал головой сбитый с толку некромант. – Как ты это делаешь?

Хотела бы и я знать ответ на этот вопрос!

Постойте, так это что... восхищение во взгляде Рикэйла-Барритша? Похоже, я переработала.

– Гуру... Великий маг! Это просто невероятно! – сыпал комплиментами Син. – Вы так талантливый, госпожа, и так красивы...

Похоже, этот паренек в меня втюрился! Сам напридумывал себе непонятно что, сам поверил и восхитился до глубины души!

– Послушай, Фрильбо! – начала я, необходимо было срочно расставить все точки над “и”. Только юных и ранимых поклонников мне здесь не хватает!

– Син...

– Что?

– Зовите меня Син, госпожа. Если можно, – робко улыб-

нулся он.

Я закатила глаза. Ну и влипла!

И как мне эту правду выпалить, что будет выглядеть, словно избиение младенца?

– Послушай, Син, – я разволновалась, оперлась о стол и едва не упала – опора неожиданно ушла из-под руки.

Кусок столешницы остался у меня в ладони!

Ничего себе...

– У тебя тут что: бутафория, а не мебель? – обернулась к некроманту.

Тот с силой ударил по столу и зашипел от боли. Мебель даже не пошатнулась, а вот Рикэйл... Его кулак тут же покраснел.

– Как видишь, нет, – сквозь зубы процедил мужчина. – Ты еще и уникальной мощью обладаешь?

– Чем-чем? – вконец растерялась. – Еще вчера ничего не было!

– Хочешь сказать? – он замолк на полуслове, вернул свой взгляд мертвецу и...

Клянусь всем, чем только можно, мы подумали об одном и том же! Это, конечно, было совсем из разряда фантастики! Но ведь и я попала не на деньги, а в самый настоящий магический мир!

– Господин Урвах, уважаемый орк, был широко известен своей необычайной мощью, – едва ли не шепотом поделился Рикэйл. – Он считался одним из самых талантливых силачей

в нашем городе. И теперь его сила у тебя. Это значит, что...

– Я ее как-то впитала? – закончила за него.

А что еще могла втянуть в себя? Болезни, дурные привычки, характер?

От сотни разных догадок мне стало нехорошо.

– Присядь-ка, – некромант вовремя подсунул под меня стул, ноги как-то резко перестали держать.

– Невероятно! Это просто чудо! – захлебнулся восторгом Син. – Левитация!

Оказалось, что вместо стула, я просто парю над ним.

– Почивший ВитарБорлис был магом-стихийником, воздушником, если быть совсем точным, – заметил Рикэйл.

– Ик! – невероятно, но факт! – А эта?

Отчего-то рука дрожала, когда я указывала в сторону мертвой блондинки.

– Адепт Фрильбо, оставьте нас, – тут же скомандовал мужчина.

– Но, профессор!

Некроманту хватило только кинуть на ученика красноречивый взгляд, как парень, печально вздохнув, поплелся к выходу. Он, правда, несколько раз останавливался и оборачивался с тоской во взгляде в надежде, что его вернут, но этого не произошло.

– Мариэтта обладала даром соблазнения, – как-то тяжело задышал Рикэйл. – Она – суккуба и могла любого опьянить своей красотой.

Нетвердой походкой некромант добрался до стола, перевернул там несколько флаконов, разбив сосуды на разноцветные осколки. Рик так торопился, что захрустел ботинками прямо по ним, лишь бы обезвредить такую бомбу, как я.

Эх, а когда-то я мечтала быть секс-бомбой, а не взрывным механизмом замедленного действия!

– Выпей, скорее, – просипел он, когда вернулся ко мне.

А, может, и не замедленного, а реактивного!

Синюю жидкость в прозрачном пузырьке я осмотрела с сомнением и со всех сторон.

– Быстрее! – прохрипел мужчина.

Подразнить его, что ли?

Еще раз посмотрела на судорожно сжатые кулаки, стиснутые челюсти и решила, что не стоит. Мало ли, это он со стороны бледный моль, а как мантию скинет, так ого-го! Да еще магия потусторонняя что преподнесет...

И как бы паранойя не параноила, а довериться некроманту пришлось. Рик тоже хлебнул из такого же флакончика, и, о чудо – буквально после второго глотка, мужчину отпустило! Взгляд прояснился, нездоровый румянец исчез, как и дикий блеск в глазах.

Ну, за здоровое попаданство! Чин-чин!

– Слушай, что-то не сходится! – вскричала я, как только меня посетила очередная гениальная мысль.

– В смысле? – нахмурился некромант.

– Ну, я, вроде как, втягиваю чужую магию, так? – он

неуверенно кивнул, и я продолжила, ткнув в сторону столов. – Так эти вот не первые мои мертвецы и...

Некромант был и без того бледненьким, а после моих слов составил бы успешную конкуренцию кипенно-белым простыням.

– В какой смысле – не первые? – не знаю, что Рикэйл там себе надумал, но он предпочел отойти от меня подальше.

– Первой я встретила зомбака, Софию... как ее там, – я судорожно вспоминала эту странную фамилию. – Которую Фрильбо поднял!

– Нудровце? – подсказал мужчина.

– Да-да! Точно! Она в меня костью кинула! – обрадовалась как ребенок. – Причину смерти я считала, а сил никаких не получила! Так что, скорее, это с твоими трупаками здесь что-то не то, чем со мной.

И покосилась на беззащитных безмолвных на столах.

– Все с ними то! Сам на кладбищах откапывал! – оскорбленно возмутился Рикэйл. – А с Софии тебе просто нечего было тянуть, она всю силу при жизни потеряла, хотя неплохим артефактором была, вот и вся загадка.

– Да? – как-то скисла я: теория приказала долго жить, а ведь была совсем неплохой!

– Да. Так как тебя зовут, уникальное чудо? – требовательно спросил Рикэйл.

– Вероника Маркова...

Шок шоком, но это какие возможности для исследований

открываются!

– Попаданка? – уточнил некромант. Чувствуется, вопрос был риторическим.

– Как догадался? – ахнула я.

– Ха! Подходишь по всем критериям: дерзкая, не знаешь местных порядков и норм поведения, почти ничего не боишься и суешь свой любопытный нос едва ли не в каждую дырку, – загибая пальцы, перечислил Рикэйл. – Вас частенько выкидывает в наш мир порталом. Не ты первая.

– И у каждой есть что-то такое? – повертела руками в воздухе. Честно говоря, я немного побаивалась что-то трогать сейчас. Очень не хотелось разгромить эту прекрасную лабораторию. Где же я жить и работать тогда буду?

– А вот в этом, ты – первая, – сказал Рик, и не понятно чего больше было в тоне: недоумения или любопытства.

– Как так? – это воспринимать как комплимент или нет? Вряд ли тут можно радоваться! Если так дальше пойдет, то я на одних пузырьках тут держаться буду и в перчатках ходить!

Стоп! Костью-то я по лбу получила! Так что еще и шлем к экипировке надо прибавить!

Интересно зомби пляшут! Ну, уж нет! Не для того я в другой мир попала, чтобы даже со своим даром не справиться!

– Узнаем! – этот блеск в чужих глазах я распознала бы из тысячи – у самой такой частенько вижу в зеркале.

В некроманте проснулся настоящий исследовательский интерес! И это хорошо! Наверное...

Вот его кровожадная улыбка мне совсем не понравилась! Интересно, я тоже так смотрела на хвост Арана, что дракон поспешил сверкнуть пятками?

Мужчина опрометью кинулся к шкафу, потом к столу, сундуку и тумбочке.

– Да где же она? – все возмущался он.

Мне надоело следить за его мельтешением, я вновь принялась разглядывать святая святых.

Решено! Остаюсь здесь!

Жить, работать, проводить опыты! Кровать, так и быть, выклянчу! Хотя бы матрасик! Я неприхотливая!

Уловила за моим плечом движение и с любопытством повернулась: с полки на стене ко мне старательно стремился маленький лемур лори.

– Какой красавчик! – искренне восхитилась я, сама протягивая ему руку.

Зверушка тут же ухватила за мой палец, соорудив еще более умильную мордашку. Я и растаяла.

Ути, какие глазки! Какая шкурка! А мордашка? Это самое милое создание здесь!

– Живчик, не смей! – строго приказал Рикэйл. – Вероника, только не давай ему...

– Ой! – воскликнула я, отдергивая руку, на кончике указательного пальца наливалась алая капля. – Он меня цапнул!

– ... поздно с предупреждениями. Уже попробовал, – пожал плечами Рик и снова окунулся с головой в поиски.

Лемур закатил глазки и стал раскачиваться из стороны в сторону.

– Что это с ним? – все эти странные танцы выглядели дико.

– Впал в забытие от удовольствия. Каждый раз такое, как кровь попробует, – вздохнул некромант. – Побочный эффект от неудавшегося магического эксперимента адептов.

Я поежилась.

С виду милаха милаха, а на деле... кровожадный монстр!

В следующий раз я буду начеку и на эти огромные невинные глаза не куплюсь!

– Так, похоже, я оставил ее в преподавательской библиотеке, – некромант хлопнул себя по лбу. – Мне нужно это древнее сказание! Кажется, там что-то про такое говорилось... Сиди здесь и никуда не уходи!

Он рванул из лаборатории так, что полы мантии за ним развевались.

– А твоя зверюга?! – крикнула вдогонку, косясь на страшно милого зверя. Или мило страшного...

– Живчик – безобиден! – выкрикнул на ходу и был таков.

Входная дверь хлопнула, я осталась тет-а-тет с кровожадным лемуром под кайфом и трупами.

И если последних совсем не боялась, то монстрик в невинной шкуре напрягал.

Впрочем, Живчик на меня никакого внимания больше не обращал: знай себе раскачивался, да глазки закатывал. Вско-

ре я успокоилась настолько, чтобы подыскать в шкафу подходящее чтиво.

Надо же чем-то занять себя, пока некромант не вернется!

– Рик! – послышался знакомый голос. – Мне срочно нужен артефакт поиска!

В лабораторию ворвался мой утренний почти любовник да, как увидел меня, столбом застыл. Правда, ненадолго.

– Значит... – мужчина стал наступать, – я тебя везде ищу, всю академию на уши поставил, а ты здесь прохлаждаешься? – потемнел лицом он и говорил так ме-е-едленно, угрожающе.

Ищет? Зачем? Все, что было, прошло, дорогой! Я ничего не помню, так что сказать, что понравилось, не могу, а повторять – желания нет!

Я и сути претензий уловить не успела, как мужчина быстро приблизился, рывком рванул меня на себя и впился в губы жадным поцелуем!

– Ы-м-м! – выпучила глаза я.

Правда, они, предатели, почти тут же блаженно закрылись! Как же целовался этот гад! Божественно просто!

У меня в голове помутилось, коленки ослабли, а сердце грозило пробить грудную клетку!

Жаль, счастье долго не продлилось. Сторм резко отстранился, облизал губы и с видом победителя взмахнул рукой. В воздухе вспыхнул алыми лепестками огненный цветок.

– Так я и знал! – торжествующе рассмеялся мужчина.

Хотя тут же его улыбка сменилась хмурой миной, а в голосе появились угрожающие нотки:

– Признавайся, воровка, кто тебя подослал?!

Глава 6

Губы жгло от бестактного поцелуя так, словно их заклеили, а этот вор девичьих поцелуев еще и возмущался, и меня “засланцем” обзывал!

– Сила суккубы, что ли, так его торкнула? – пробормотала себе под нос, показательно вытерла губы тыльной стороной ладони и поморщилась. Вроде же выпила эту синюю жидкость, видела, как Рика отпустило. А этого что, наоборот, проняло?

Я еще раз оценила на глазок состояние предполагаемого больного и вынесла неутешительный вердикт: никакой симпатии Сторм ко мне не испытывает! Ноздри хищно раздуваются, нос вытянулся, губы презрительно сжаты.

– Что ты там бормочешь? Если не хочешь прогнать в подземелье, живо отвечай, кто тебя подослал? – угрожающе шурился мужчина. – Это Аран постарался, да? Приходил уже, пытался, спали ли мы. Я-то, дурак, подумал, что он тебя для себя привел из другого мира, а теперь сомневаюсь...

Издевается, да? Я же ему рассказывала кто я!

– Если с памятью проблемы, некоторые препараты хорошо помогают. Хотя бы глицерин для мозга пососи! Правда, вы здесь магией со всеми бедами справляетесь, мог бы и заказать себе зелье от слабоумия. Я же тебе с утра всю подноготную выложила!

Сторм медленно надвигался на меня, гипнотизируя взглядом.

– Девчонка, следи за языком! – тихо предупредил он, сверкая глазами.

Сторм посмотрел на мои губы, и я закрыла их ладонью:

– Никаких поцелуев! Никаких языков!

Мужчина с шумом втянул в себя воздух, а потом словно поплыл: вытянул шею, прикрыл глаза и снова вдохнул, будто наслаждаясь любимым запахом, например, свежесваренного кофе.

Я только понаслышке знала, что такое стратегическое отступление, а сейчас пришлось применять знания на практике. Чинить препятствия, выдвигая столы с трупами, пятясь. Искать глазами пузырьки с синим содержимым на полках, да еще не забывать приговаривать:

– Сторм, дыши через рот, а еще лучше глаза закрой, чтобы меня не видели... – на ходу сочиняла я методы избавления от соблазнительной суккубьей силушки. – Вот, орка нюхни – полегчает!

Но не ожидала, что блондин такой страстью воспыхает, что враз через почившего мага перепрыгнет и накинется на меня страстно и бесповоротно.

Я машинально уперла руки в грудь Сторма и оттолкнула от себя, да тот и улетел, собирая спиной столы, опрокидывая бедолаг на себя, рассыпая инструмент дождем скальпелей сверху.

– Приложила так приложила! – прошептала я, с ужасом наблюдая, как мигом потеряла в глазах мужчины всю соблазнительность. Пелена спала с глаз, и Сторм снова зверел на глазах.

– Ты...это... выдыхай! Я не со зла! – затараторила я, понимая, что надо как-то объяснить свои суперспособности, а то, и правда, укут в подземелье за оскорбленную честь и достоинство! – Я просто здесь при вскрытии трупов нахватала магии. Я не хотела ни соблазнять тебя, ни убивать! Это все они!

Показала пальцем сначала на суккубу, потом на орка. Сторм перевел взгляд на раскрытые грудные клетки и еле сдержал рвотный позыв.

– Нежный какой, – прошептала еле слышно и закатила глаза.

И тут вдруг Сторм на глазах растворился в воздухе, заставив подпрыгнуть на месте от увиденного.

– Попаданская сила, что же это творится-то?! – я озиравлась по сторонам, и вдруг меня словно сзади сжали невидимые тиски.

– Говори, кто ты! – потребовал голос у самого уха. И он точно принадлежал Сторму.

– Фух, перепугал! – выдохнула от облегчения я, а потом поняла, что этот упрямец так и будет продолжать себя вести, и напомнила ему: – Говорила тебе уже, Вероника Маркова!

– Простолюдинка, сирота. Это я помню, – прошептал на

уху Сторм и начал медленно проводить одной невидимой рукой по очертаниям моего тела. – А теперь скажи, кто тебя подослал выкачать из меня силу?

– И из тебя тоже? – ахнула я, лихорадочно соображая. – Так-так-так, значит, хоть ты и жив пока, я и тебя опустошила...

– Пока?! – поперхнулся воздухом Сторм, однако лапать меня продолжил.

– Суккубье проклятье, Сторм! Хватит меня трогать! – завертелась я в его руках, словно уж.

– Не вертись, от этого только тяжелее сдерживаться. Признавайся быстрее, а то все произойдет прямо здесь, среди трупов. И если ты готова к такому, то я предпочитаю другую атмосферу.

Знаете, что самое обидное в этом? Что мне было приятно! Обычно к себе мужиков на пушечный выстрел не подпускаю, а тут...

– А разве не ты сам поцеловал меня прямо посреди кучи столов с трупами?

– Я экспериментировал! И удачно! А это идеальное место для исследований!

А Сторм меня задел! Вот гад!

– А ты дракон? – тихо уточнила я.

– М-да... А что?

– Да вот тоже мечтаю тебя раздраконить и поэкспериментировать прямо здесь.

Сторм шумно задышал на ухо, сглотнул, а потом коснулся носом шеи и втянул воздух:

– Ника, ты играешь с огнем и даже не представляешь, что сейчас творится в моей голове. Лучше быстрее говори, кто тебя подослал, иначе я сам тебя раздраконю прямо на одном из столов в скучной компании мертвецов.

– Так себе перспектива, – подвела я итог, нахохлившись, словно смелый воробей. – Но я не «засланец». Я – попаданка!

Кажется, это прозвучало даже гордо!

Сторм от удивления стал видимым и косил на меня серым глазом. Ну, ладно-ладно, не одним, а двумя, не придирайтесь!

– Я нашел, Вероника! – Рикэйл размашистым шагом вошел в помещение и замер с увесистым томиком в руках. – О-о-о, даже не знаю, как комментировать ...

– Никак! – отрезал Сторм. – Дай антидот!

– А-а-а! – Рик понятно протянул, скрывая улыбку, и перебрал содержимое верхней полки, пока не нашел пыльный сосуд. – Вот! Пей маленькими глотками, это настоявшийся антидот, его много не надо, не больше трех наперстков.

Сторм сделал, как велено, и скривился, словно съел лимон:

– Гадость какая!

– Спасибо! – довольно кивнул Рик, словно ему отвесили комплимент. – Сам делал! Это из смолтуса, бурты, три капли

трежника и...

Некромант замолчал, когда понял, что его никто не слушает, а потом с любопытством оценил наше противостояние взглядов со Стормом и спросил:

– Вы знакомы?

– Виделись утром в постели! – блондин умеючи загнал меня в краску.

– Ничего не подумай! Я просто туда случайно попала! Меня занесло!

– Да, девушек, бывает, и впрямь, заносит! И ветром надувает живот, как парус, да-да! – понимающе кивнул Рикэйл, запричитав так, словно уже поставил на мне крест: – А была такая подающая надежды кандидатка в помощницы...

– Да нет же! Я попала прямо в постель ректору из своего мира! – я почему-то оправдывалась. Наверное, не хотелось прослыть вертихвосткой перед коллегой.

– Звучит, как название романа! Попаданка в ректорскую постель! – смаковал Рик, который оказался по жизни тем еще подпольным троллем.

– Читаешь любовные романы между подъемом зомбаков? – подколола в ответ. Ну а что, нужно налаживать рабочие отношения, а в нашем деле без юмора никуда, пусть и черного!

А что лучшее лекарство от троллей? Правильно – игнор!

– Сторм, – я обратилась к блондину по имени, чем заслужила еще один, полный иронии, взгляд некроманта. – Рик-

эйл ходил за книгой, в которой находил ранее упоминание о подобной мне. Пока я была здесь, то набралась сил от суккубы, мага и орка, когда определяла причину смерти. Представляешь, мне достаточно дотронуться до них и я знаю, как они закончили!

– Ты хочешь, чтобы я в это поверил? – скептицизм – второе имя господина ректора. Да вот только тон был такой, словно он действительно мне верил, но делал вид, что нет.

Интересно, что за эксперимент с поцелуем? А если сюда приплюсовать то, что он сразу использовал магию после и крикнул победный клич, уж не забрала ли я и его дар?

Что ж это получается, у нас все-таки было? Или тут, как с трупами – достаточно контакта?

Стоп! Не может быть так! Я до Арана несколько раз допрашивалась, а в виде дракона – вообще, оседлала! Так что тут должно быть...

Переспали! Ой, ё-ё-ё!

Мне потребовалась минута, чтобы взять себя в руки и сказать:

– Хочу, чтобы мы прекратили спорить и посмотрели, что сказано в книге, – это единственное трезвое решение, на мой взгляд. – Потому что я ничуть не меньше вашего хочу во всем разобраться!

– А нашему глубокоуважаемому ректору академии тоже досталось? – Рикэйл любил извращенно издеваться. Я поняла это сразу. Эх, точно подружился! Сра-бо-та-ем-ся!

Сторм предупреждающе сверкнул в мою сторону глазами и прошипел:

– Я же не твой пациент, как эта девчонка могла забрать силу у ректора академии?

Маркова, слышала этот рычащий угрожающий тон? Ты точно забрала! А он поцелуем вернул!

Это что ж, получается, чтобы мне силу соблазнения обратно отдать, нужно лобызаться с мертвой суккубой?! Бее-е! Я нормально отношусь к мертвым, но мы не настолько близки!

Надо-надо разобраться!

Рикэйл зашелестел книжными листами, а потом воскликнул:

– Вот оно! – сунул нос в текст и разочарованно выдохнул:

– Нет, не то! Здесь речь идет про выкачку сил из трупов, которая в теле не задерживается! И ты явно не грида, у которой вместо живота дыра.

Три пары глаз просверлили мой живот взглядами и признали – нет, не она. Если у меня там есть дыра, то черная, открывается во время сессии и называется нервный жор. Но в этом мире нет ни сессий, ни экзаменов...

«Будешь учиться в академии!» – вспомнила слова Арана и взгрустнула.

– А здесь есть медицинский факультет? – с надеждой обратилась к Рикэйлу.

– Медицинский? Первый раз слышу о таком. У кого дар

исцелять идут в лекарский, у кого воскрешать – в некромантский, то есть ко мне.

– А с таким даром, как у меня, куда берут?

– Никуда не берут! – отрезал Сторм. – Рик, как думаешь, силы, что она набралась из трупов, пропадут?

– Кто знает... Кто знает...

– А то отправлять ее в свой мир с такими способностями чревато.

– Отправлять? Назад? Уже? – я не думала, что испытаю укол разочарования. Только жизнь начала налаживаться, а тут на тебе!

Сторм критически посмотрел на меня, а потом обратился к некроманту:

– Рик, дружище, у меня к тебе просьба. Я пойду к главному целителю за зельем, чтобы блокировал силы, а ты пока присмотри за ней. Скоро я избавлю академию от этой занозы.

– Занозы? – тихо переспросила я, угроза затрещала в воздухе магией, молния сверкнула и ударила в пол аккурат между ног Сторма.

– Эй! А ну, перестань сейчас же! – пригрозил ректор, даже не шелохнувшись, – кремень! – Рик, какую магию она еще выкачала?

– Из мага-стихийника.

– Воздушник, значит, – Сторм поморщился, как от головной боли. – Вот точно заноза в квадрате!

– В кубе, – нудно уточнила я: – Сила соблазнения суккуба, сила орка, магия воздуха.

– Рик, свяжи ее и запрети к чему-либо или кому-либо прикасаться, пока я не вернусь! Надо ее бандеролькой в свой мир отправить, пока бед не натворила! – выпалил Сорм, развернулся на пятках и вылетел из помещения, словно за ним адские псы гнались.

– Что ты ему сделала? – проницательно посмотрел в спину ректора Рик.

– На жизненном пути попалась, – взгрустнула я, смотря щенячьими глазами на некроманта: – Ты же меня не свяжешь?

Рикэйл посмотрел на меня с фанатским огоньком в глазах и сказал:

– У нас мало времени. Давай протестируем твой уникальный дар! Возможно, мы найдем способ, как оставить тебя в академии.

– Но я не подхожу ни под один факультет... – произнесла, а потом вспомнила, что Аран обещал намудрить что-то с магией и обманом.

И почему эта идея пахнет одним жареным драконьим хвостом и одной человеческой задницей?

Четыре часа запойных исследований на пару с таким фанатиком, как Рикэйл, – это дар небес! Я ликовала и впитывала его «фирменные штучки», как губка, а он упоённо рас-

сказывал, чем изнутри отличается орк от тролля, как узнать по внутренним органам маг это или ведьма, а также предупредил никогда не трогать тела некромантов.

На вопрос: «Почему?», тихо шепнул: «Можешь обзавестись соседом по сознанию».

А еще мы узнали, что сила, переходящая мне от «объектов», исчезает через несколько часов. Красота! Теперь у Сторма нет повода отправить меня обратно, как взрывоопасную бомбу!

Я же тут могу такую головокружительную карьеру сделать! Так и вижу свою рекламу: «Безошибочное определение причин смерти! Только сегодня со скидкой 50%! Спешите узнать всю правду!»

– Вот только документик бы получить... – мечтательно проговорила я, глядя в потолок.

– Ты что это там бормочешь?

– Говорю, здесь остаюсь. У тебя здесь есть чулан? Кладовая? Я раскладушку поставлю, мне хватит!

– Не-не-не! Так не пойдет! Юным леди тут не место!

– Ну, ты посмотри на меня, коллега! Я же по-лез-на-я! А сколько освобожу тебе времени на исследования! Какое можем сколотить состояние, которое можно потратить на интересные проекты!

Глаза Рикэйла загорелись, но он дергался в сомнениях.

О, да, я – ходящее искушение для такого, как он!

Я знала, чем пронять фанатика! Какая разница какой мир

– увлеченные натуры везде одинаковы!

– Нет, не могу. Сторм сказал, что отправит тебя этой самой... как его...

– Бандеролью!

– Вот! Откуда только слово взял?

– А это из моего мира. Может, не первая я попаданка в ректорскую постель, кто знает? – я пожала плечами, и тут дверь чуть не слетела с петель.

На пороге стоял Сторм. Пепельные волосы развевались, лицо перекошено от гнева.

Я даже от трупa отступила, скальпель тихонечко под другой сунула, а сама стала пятиться с самым невинным видом.

– За мной! – отчеканил приказ ректор, чуть не дыша огнем.

– Тебе лучше поторопиться, – как бы между прочим заметил Рикэйл, поправляя простынку на орке. – Когда Сторм в таком настроении, это заканчивается либо разрушением башни, либо дуэлью в воздухе. Никогда не видел, чтобы дама его так из себя вывела.

– А я что? Ты же знаешь, что я тут тихо-мирно сидела... – я увидела, как Сторм исчез из дверного проема и поспешила его нагнать.

– Господин ректор! – обратилась я к нему со спины, пытаясь подстроиться под широкий шаг мужчины. – Сторм!

Мужчина развернулся в одно мгновение и пронзил разгневанным взглядом, словно пикой:

– Я ректор этой академии, и если ты посмеешь хоть раз втоптать мой авторитет в грязь, называя налево и направо по имени... – Сторм надвигался на меня, а потом толкнул дверь за моей спиной и загнал меня в аудиторию, продолжая говорить: – ... я тебе устрою такую жизнь, что ты взвоешь!

– Поняла! Больше не буду! – я всегда чувствовала, когда нужно остановиться.

А вот Сторм – нет! Он все продолжал и продолжал угрожающе приближаться, сокращая расстояние между нами, пока не загнал меня в угол.

– Я могу узнать причину ужасного настроения ректора? – осторожно уточнила я, несмело поднимая взгляд на мужчину.

Тот обвиняюще смотрел на мои губы. Да-да! Именно так! Смотрел так, словно нужно было целовать, прямо необходимо, и это его дико выводило из себя.

Ну-ка ну-ка, подождите-ка! Недавно он целовал меня и сказал, что силы вернулись! С Риком мы научно установили, что сила пропадает у меня через четыре часа...

Может ли быть, что у Сторма снова пропали силы?

– Вижу, что догадалась! – мужик так злился, что у него разве что дым из носа не валил. – И если после такой подставы ты будешь оправдываться, что это не Аран тебя подослал, то я...

Тут Сторм прикусил щеку, словно запрещая себе говорить дальше. И пусть мне было жутко интересно, что же «тогда»,

но чувство самосохранения у меня еще работало и неплохо.

– Молчишь в кои-то веки? – переспросил он чуть менее зло.

– Опасаюсь, – честно призналась я, отводя глаза.

– Правильно делаешь! Потому что если я не найду способ, как вернуть себе силу навсегда, то будешь при мне комнатной собачкой веки вечные! Нет! Превращу тебя в запонки и буду носить при себе, периодически возвращая магию!

– Не надо! – я подняла руки вверх, словно сдавалась, надеясь чуть смягчить ректорское сердце. – У меня и так жизнь не сахар, чтобы стать побрякушкой. Я готова сотрудничать!

– Готова сотрудничать? – раздраженно хмыкнул Сторм, смерив меня взглядом.

– Начнем с прикосновения? – преувеличенно бодро предложила я.

– Думаешь, я не попробовал до поцелуя?

– А попробовал? – признаваться, что я помнила только сногшибательный поцелуй, не стала.

Я еще раз удостоилась взгляда под названием «Вы все смерды» и еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Ох уж эти мужчины! Как же для них болезненно любое колебание сил и авторитета!

Я собралась с духом и взяла Сторма за руку, сказав:

– Возможно, тут дело еще в самом касании! – предположила я. – Надо исследовать все варианты... Не может же быть, что только поцелуем можно вернуть. Вон с мертвыми

все по-другому работает!

– Исследовать? Думаешь, у меня есть на это время? – Сторм посмотрел на наручные часы, клацнул зубами и обхватил меня за талию. – У меня важная встреча через полчаса! Я давно должен был вернуть тебя обратно и жить спокойно, но теперь не могу так рисковать своими силами. Что, если они уйдут навсегда с тобой!

Он же за эликсиром ушел? Что случилось?!

– И что же делать? – я боялась резко двинуться и потихоньку отстранялась, увеличивая расстояние между нами.

– Искать выход! Я не собираюсь постоянно ловить тебя по всей академии, чтобы вернуть силы! Будешь при мне моим помощником, чтобы при первой необходимости ты могла исправить свою ошибку!

– Мою?! – ошарашенно переспросила я. Вот это приехали! Еще и крайней осталась!

– Именно! Ты залетела в мою постель? Ты лишила меня сил? Тебе и брать ответственность!

Черт! Кажется, все должно быть наоборот, вы не находите?

Но я не успела возмутиться в очередной раз. Кое-кто потерял терпение, положил руку на затылок и буквально захватил мои губы в плен, терзая их, словно в наказание. Но скоро дерзкие и резкие движения замедлились, а в рот мне ворвался язык. Рука на затылке еще крепче зафиксировала голову, а вторая пустилась в путешествие по телу.

– М-м-м, – начала возмущаться я, биться, как пойманная в ладони бабочка.

Но Сторм словно не слышал, целовал как сумасшедший так, что и я начала сходить с ума и все больше отвечать на его поцелуи. Дыхание сбилось, пульс участился, в голове словно все помутилось, а тело выгнулось от неконтролируемого желания. И вот я уже сама не заметила, как мой язык переплелся в танце с его.

– Кхэм-кхэм! – от двери донеслось сухое покашливание, и мы отскочили друг от друга, как ошпаренные, словно подростки, которых родители застали за непотребством. – Ох, это вы, ректор! Простите, не знал, что тут занято!

Какой-то плешивый мужчина в возрасте в мантии в пол сделал шаг назад, а Сторм вскинул руку, и дверь с грохотом закрылась.

Ректор все еще тяжело дышал, да и я никак не могла успокоиться.

– Ты позволил себе лишнего! – собрала всю смелость и высказала все в ему лицо.

– Тебе понравилось! – уверенно заявил в ответ этот мистер Наглость. – Тем более, я экспериментирую. Вдруг этот поцелуй полностью вернет мне магию?

– Пусть это будет так! – в сердцах сказала я. – Иначе я не выдержу следующего более смелого эксперимента! Да и несправедливо это! Я со всех сторон в проигрыше! Мало того, что не в своем мире, так еще и в положении раба!

– Я буду платить тебе щедрое жалование! – широта души Сторма не знала границ. Если что, это я иронизирую, не подумайте!

– Я хочу учиться!

– Ни за что! Ты опасна для студентов и в тебе нет дара!

– А на целительский? – с надеждой спросила я. – Все-таки ты ректор, можешь повлиять...

– Только что нас застукал как раз главный целитель академии. Есть еще вопросы?

Я расстроено вздохнула, но не думала сдаваться. У меня было заветное желание!

– Тогда отдайте мне лабораторию некроманта!

– Отдать? Я правильно расслышал?

– Ну, или дайте свободный доступ в нее... – клянчила я.

– Это территория Рикэйла и только его. С некромантами я дело не имею!

– О! Может, меня на некромантский! Я отлично лажу с трупами!

– Нет! Будешь моей помощницей. И точка.

– А лаборатория?

Сторм мученически закатил глаза вверх и сказал:

– Хорошо, я как следует попрошу за тебя у Рика.

– Йес! – воскликнула я победно.

– Это что значит?!

– Что я очень счастлива! – улыбнулась я от уха до уха.

И тут Сторм посмотрел на часы:

– Вот же бездна, я опаздываю! Пошли со мной! Тебя опасно оставлять!

– Но лаборатория... – с грустью напомнила я, что там мне в сто раз лучше.

– Со мной. И точка, – отрезал Сторм. – Пока я не разберусь, что с моей силой происходит, я тебя не отпущу!

Глава 7

Брать с собой попаданку на важную встречу – плохая затея! Так и знайте, о великие и могучие ректоры магических академий, и больше никогда не совершайте ошибку, подобно Сторму!

– Сиди тихо! Если еще раз рыкнешь, я тебе в рот кляп засуну! – Сторм посмотрел на меня так, словно я была самым болезненным шилом, которое у него было за всю его нелегкую жизнь.

– Угу, – промычала в ответ, боясь говорить. Потому что изо рта раздавалось что-то жутко рычащее, а тело то и дело грозило обрасти шерстью.

Да-да, я видела серые волоски на своих руках, которые то появлялись, то исчезали! Гадость невероятная!

А еще приходилось зажимать нос рукой, потому что обоняние просто взбесилось! Я чувствовала сотни запахов, различала все до единого и могла сказать, на каком расстоянии от нас ближайший человек, что он ел, что пил и даже насколько вспотел!

И меня это дезориентировало настолько, что я предпочла дышать через рот.

Наша засада была жутко неудобной, сырой и темной. В подворотне около ресторана, где должна была состояться важная встреча ректора с министром трансформации, ва-

лялся этот самый визави.

И зачем я только трогала этого грохнувшегося навзничь министра?! А тот, мало того что оказался оборотнем, так еще и мертвым!

А я что? А я втянула его силушку звериную, да еще картинок жутких насмотрелась про то, как темная паутина словно разрастается внутри его тела. И я ни черта не поняла, что это означает! Такого вида смерти я не изучала!

Хотелось срочно обсудить произошедшее с Рикэйлом, но Сторм решил устроить засаду убийце. По его версии вышло, что министра должны обязательно проверить, хотя бы мимоходом, ведь тот упал прямо на наших глазах, когда мы подходили ближе.

У ректора оказалась удивительная способность – он мог становиться невидимым. Сторм караулил в разных сторонах переулка, а я лишь различала, благодаря чуткому слуху оборотня, тихую поступь его шагов то тут, то там.

– Он точно мертв? – переспросил Сторм, хотя сам ранее несколько раз убедился в этом.

– Мертвее не бывает! У него все внутренности черные! – я зябко повела плечами, а потом рыкнула, перепугалась и закрыла ладонью рот, спросив шепотом: – Я же сейчас не обернусь в волка?

– Да кто тебя знает?! Ты уникальная попаданка! – казалось, Сторм говорил всерьез.

– Мне кажется, никто не придет... – я дотронулась до пле-

ча мужчины, отпустила нос, втянула воздух, и в голове словно взорвался вкусовой фейерверк ароматов.

Я приняхалась, придвинувшись к мужчине, с упоением втянула воздух и чуть бессовестно не застонала от удовольствия. Неповторимый аромат будоражил все рецепторы, кружил голову и заставлял кровь нестись по венам с бешеной скоростью!

Запах Сторма был приятнее самого дорогого парфюма, манящий сильнее, чем приз в миллион долларов.

– Эй, ты чего?! – Сторм надавил указательным пальцем мне на лоб и бесцеремонно отодвинул на пару шагов. – Дистанцию соблюдай!

– Н-н-не могу... – призналась я, чувствуя, как сознание путается. Одна мысль бьет в голове молотом: быть ближе к телу, что так пахнет. Потереться об него, чтобы самой пропитаться этим фантастическим ароматом.

– Вот же невезение ходячее! – Сторм поймал мои руки у себя на груди и застыл, предостерегающе глядя мне в глаза. – Не делай так! Потом пожалеешь!

Я придвинулась на шаг и потерлась щекой о руку Сторма, просяще заглядывая ему в глаза:

– Наклонись, я хочу...

При слове «хочу» глаза Сторма стали напоминать расплавленное серебро, а тело мужчины стало таким твердым на ощупь, что я не удержалась и вырвала руки, чтобы провести по широким плечам, мышцам груди, кубикам пресса...

Пока меня снова не перехватили!

На краю сознания билась мысль, что все это сила оборотня. Почему-то мне до такой степени понравился запах Сторма, что у меня сносило крышу так, что не удержать. И, кажется, это заразно, потому что ректор сейчас с таким голодом смотрел на меня, словно готов взять здесь и сейчас.

Стоп, Маркова! Очнись! Это все сила, которую ты сцапала от умершего!

Но я уже обхватила шею и притянула голову Сторма для поцелуя.

– Останови меня, – прошептала в такие манящие мужские губы, понимая, что тело меня совсем не слушается.

Сторм мучительно долго смотрел на меня, после чего резко отодвинул, развернул к себе спиной и зажал нос рукой, подобно прищепке.

И меня стало отпускать. Медленно, но верно туман из головы исчез, и стало стыдно.

– Я сама, – я зажала нос и отошла на пару шагов, не зная, куда себя деть от смущения.

Какой ужас! Как по-звериному я себя вела! Как по дикому!

– Министр трансформации был известен своим острым нюхом на все королевство, – Сторм посмотрел в сторону мужчины, что лежал в подворотне. – Ты же сейчас чувствовала все запахи, так?

– Сейчас я чувствовала только тебя... – запинаясь, я пря-

тала глаза от Сторма, глядя куда угодно, но только не на него. – А до этого да, могла сказать, на каком этаже в доме на той стороне улицы пекут булочки, где проходит река, и даже место на стене, которое пометил бродячий пес.

– Значит, Гортис Швальд точно знал, кто к нему приблизился, а это значит, что убийца – кто-то из круга знакомых министра.

– Сколько мы еще тут будем торчать? – я утомленно покосилась на пустую подворотню.

– Если кто и приходил, ты его спугнула своим... – Сторм не договорил, скривившись и показав, как руками я нагло трогала его тело. И – зараза такая! – еще весь передернулся, будто от омерзения!

А ведь я видела, что он совсем не против! Нет! Даже за!

– Через пару часов меня отпустит, – я смотрела на брусчатку, ковыряя ее носом туфли, решив больше не ерепениться.

– Ты не замерзла? – неожиданно проявил заботу Сторм, и я оторопело посмотрела на мужчину. – Ты в юбке!

– Это так странно звучит, – заметила я. – Вроде и беспокойство, и упрек одновременно!

– Твое здоровье теперь мое дело! Еще не хватало, чтобы ты зачахла здесь! – Сторм говорил это с таким огнем в глазах, что меня проняло. И даже щеки заалели, но ровно до момента, пока он не сказал следующее: – Тогда неизвестно, что с моей силой станет!

После таких слов я была уверена, что если открою нос и втяну воздух, то даже неотреагирую на его запах от обиды!

Каков эгоист! За свою силушку переживает!

– Псы ада! – ругнулся в сердцах Сторм, и я повернулась, смерив его выжидающим взглядом.

– Что такое?

– Сила пропала! – мужчина посмотрел на наручные часы и вынес вердикт: – Ровно четыре часа держится эффект! Тьма и смерть!

Мужчина в сердцах ударил кулаком по стене, а потом резко повернул голову ко мне и поманил пальцем:

– Иди-ка сюда...

– Ни за что! – я отступила.

– Иди сюда, Ника...

– Вот еще! Опять через поцелуй силу возвращать собрался? – я до сих пор зажимала нос. – Я задохнусь! А если вдохну через нос, то за последствия не отвечаю!

Унесет меня нелегкая сила оборотня да так, что потом от последствий не отмахаюсь! Нет уж! И про обиду я все наврала, просто не справлюсь с этим животным притяжением!

Сторм замер, раздумывая.

– Мне нужно вызвать городскую стражу – магия необходима, как вода! – покачал он головой в итоге и стал надвигаться на меня.

– О, нет! Нет-нет-нет! – я замотала головой, понимая, что если он поцелует меня, то если между нами еще ничего и не

было, то непременно будет прямо здесь, в этой подворотне!

Я не для этого себя берегла! У меня есть чувство собственного достоинства!

Развернулась на каблуках и побежала прочь, не обращая внимания на окрик Сторма. Я помню дорогу в академию, а уж с нюхом министра трансформации доберусь туда и подавно!

Вот только я не знала еще, насколько «удачлива» была в этот день!

Кто встречается юной девушке поздним вечером? Правильно вспомнили! Маньяки, насильники, хулиганы, воры и прочая шушера.

Но я же кто? Я же мисс Уникальность! Такие типажи не для меня!

На очередном повороте из ниши дома мне сделали ловкую подсечку. Вот только вместо того, чтобы улететь, я пнула зеленую ногу, та отлетела на несколько метров, перекрутилась в воздухе и попала ровнехонько в мусорный бак.

– В яблочко! – удивилась я, в шоке остановившись.

– Гадкая девчонка! – зашипел скрипучий голос из-за угла. – А ну верни мою ногу туда, откуда пнула!

Первым делом, я на всякий случай отпрыгнула подальше, потому что пахло оттуда тухлятиной и неприятностями. Вторым делом, я пригляделась и ни черта не увидела в нише. Темень!

– Кто там? – с опаской спросила, оглядывая землю рядом:

нет ли камня, палки или еще чего тяжелого?

Из ниши выступило нечто! Огромный нос; глубоко посаженные стеклянные неживые глаза; уродливое, непропорциональное тело; на голове – божий одуванчик; и все это чудо одето в платье в крупный красный цветок. Покачиваясь на одной ноге и держась за стеночку корявыми толстыми пальцами, это ожившее нечто с трепетом прижимало к себе толстую тетрадку.

– Ты... Вы... Кто? – кажется, я начала заикаться.

– Я Кэтрин Шпэтрин! – важно проскрипела старушка, увидела мое недоумение и недовольно пояснила, сбавив пафоса: – Самая известная писательница остросюжетных детективов!

– Ага, – сказала я, и по тону можно было точно понять, что ничего не «ага».

– Что ты смотришь на меня так, будто тролля первый раз в жизни увидела!

– Так и есть, – кивнула я, чувствуя облегчение. А то уже начала гадать, какая же болезнь может так изуродовать и видоизменить человека! Явно же не денное и ночное обдумывание сцен убийств?

– И мое имя ни разу не слышала? – обидчивые нотки прозвучали в голосе местной Агаты Кристи. – Да меня из могилы некромант поднял, чтобы я детектив дописала!

– Я здесь недавно! – выкрутилась я, не желая обижать местную звезду, да еще и почившую.

– Это оправдание только для попаданки! Меня знают не только в королевстве! От края земли и до края сметают мои книги с прилавков, а имя Кэтрин Шпэтрин – нарицательное!

– Так я и есть она самая – попаданка! – похоже, мир тут явно в курсе курсирующих прелестниц из других миров. Так и буду апеллировать на это!

– Попаданка? – сморщила огромный нос старушка. – Это избито! Вот у меня герои... – вдохновенно начала Кэтрин, и я воскликнула:

– Ваша нога! Минутку!

Ай! Как же ее взять-то? Неужели голыми руками?

Мусорка, как назло, была кристально чистой! Просто вот ненормально очищенной для бака с отходами!

– Первого моего героя я сотворила из...

Вытащила! А то если послушаю рассказы обо всех героях местных бестселлеров – точно в академию не попаду. А кто знает, может, там комендантский час или еще какая преграда, не дающая бедным адептам проникать в альма-матер когда заблагорассудится.

И тут перед глазами закрутились картинки: вот Кэтрин заснула на диване, а в ее дом проник бледный худющий тип, сотворил в воздухе фиолетовый шар и отправил его в старушку. Та дернулась, хрип вырвался из легких, и дыхание остановилось.

Кажется, я снова увидела момент смерти!

Интересно, почему меня не осенило, когда я пнула ногу?

Возможно ли, что из-за того, что был контакт только с ботинком, а не с телом?

– Увидела, да? Говори! Расскажи мне все! Я знаю, что ты видишь смерть! Я за тобой с того самого переулка шла, где кокнули министра!

Хм... При мне до сих пор было необыкновенное обоняние оборотня – я остро чувствовала все запахи и звуки. Но почему тогда не засекала слежку?

– Не смотри так! Я же автор детективов! Я знаю, как преследовать так, чтобы не заметили! Иначе как бы я неделю скрывалась в городе от патрулей? – пояснила старушка-троль, а потом дернула меня за руку. – Что ты увидела? А то некромант поднять поднял, даже дописать заставил сесть, – писательница потрясла перед моим носом блокнотом, – а сам сказать, как я умерла, не может! Оболтус, а не некромант! Еще и имя говорящее: Син Фрильбо! Если бы я назвала так героя, он бы был олицетворением ходячего несчастья.

– Не поверите, миссис Королева детективов, но так и есть! И я даже знаю, кто ему эти несчастья организует, если узнает, что по его вине вы бродите по городу. Даже целых три кандидата на должность раздавателя трындюлей.

– Трынди... чего? Люлей?

– Люлей, люлей! Означает получить большую взбучку! – задумавшись, зачем-то пояснила я, а потом тут же пожалела об этом, потому что автор остросюжетных детективов от-

крыла тетрадку и скрупулезно записала туда все, что только что услышала.

– На будущее! – пояснила она.

Непонятно, правда, какое будущее она имела в виду... Вдруг нас ждут теперь бестселлеры «с другой стороны»?

– Так как я умерла? – вернулась к главной цели тролль-чиха.

– Пойдемте со мной, дадите автограф одному человеку, и я все вам расскажу.

– Так ты же не знаешь меня, откуда тебе знать, что кто-то от меня фанатеет? – подозрительно посмотрела на меня Кэтрин Шпэтрин, сжимая блокнот.

– Слышала, что у него на полке только бестселлеры детективов, а раз вы самый известный автор в королевстве, то точно у него в любимчиках. Ну, так что, поковыляли?

– Поковыляли, – с удовольствием сказала старушка и взяла меня под руку. – Ну, давай уже, спрашивай, так уж и быть, отвечу!

– О чем? – удивилась я.

– Как о чем? Почему не почуяла меня, раз у тебя дар оборотня еще держится!

– Подслушивали? – поняла я.

– Конечно! – возмущенно пшикнула и закатила глаза Кэтрин Шпэтрин.

– Ну, тогда расскажите. Как? – иначе она от меня не отстанет!

– Я приобрела магический кулон за черновик своего первого романа! – старушка явно гордилась своей смекалкой.

– Умно! – похвалила я ее.

– Вот! – Кэтрин показала амулет на шее. – Туда закачивается магия. Хочешь, подарю? Будешь туда дар сбрасывать, когда не нужен!

– Хочу! – поняла я, что мне это о-о-очень надо! – Это же незаменимая для меня вещь!

– Тогда и ты мне кое-что дай! – а автор знала толк в торговле!

– Смотря что, – я осторожничала.

– Обещание, что не упокоишь меня против моей воли!

О, да это я запросто! Я же не умею упокаивать! А вот другие...

– Хорошо, обещаю, что я вас не упокою против вашей воли, – торжественно произнесла я и получила заветный кулон, из которого старушка до этого вытряхнула зеленый песок.

Вот Рикэйл обрадуется поздней гостье!

Но что поделать? Не могу же я позволить ей дальше болтаться по городу? У меня тут мало знакомых, а к Сину я уже прониклась: он был такой дурашливый, что хотелось пожалеть. И совсем не хотелось, чтобы он получил взбучку или вылетел из академии.

Ну, захотелось человеку дочитать историю!

– Кстати, Кэтрин... А как о недописанном тексте узнал Фрильбо?

– Деточка, ты в каком веке живешь? Сейчас все истории пишутся в режиме реального времени! Обновления появляются у моих читателей сразу, как только я надиктую на записыватель свежую главу! А уже потом целый текст книги расходуется по прилавкам!

– Оу! – только и смогла сказать в ответ, а потом аккуратно спросила: – А вы уже дальше... надиктовывали?

– Конечно! Хих! – старушка-хулиганка зажала рот ладонью. – Все в шоке! Думают, что мой дух никак не успокоится и хочет закончить историю! Продажи сумасшедшие, потому что языки разнесли историю о призрачном авторе детективов! Так что я еще поживу в этом теле, деточка...

– А... оно же разлагается... Нет? – покосилась я на старушку.

– Я постоянно жую плесень! Она помогает не разлагаться!

– Оу! – только и смогла сказать в ответ, а потом заметила, что мы подошли к стенам академии.

– Ника! – от стены отделилась тень, и я узнала Арана. – Ну, наконец-то! А где ректор? Мне сказали, что ты ушла с ним...

Мужчина покосился на тролльчиху и подмигнул мне:

– Только не говори, что Сторм стал «этим»...

– Пожалуй, возьму этого хлыща за прототип моей следующей жертвы! – хмыкнула писательница и достала блокнот.

– Ты попал, Аран! – весело шепнула я, улыбаясь.

Глава 8

Аран оказался чешуйчатым гадом с опытом, который быстро разобрался в ситуации и обаял автора детективов так быстро, что она помиловала его в главного героя своей следующей истории.

Даже когда Аран, заболтав ее до безобразия, под белы ручки передал ее Рикэйлу, та не распознала подставы. Как и не распознал ее сам некромант, потому что, чую, так просто тролльчиху будет не упокоить!

В ней проснулась жажда знаний, а тут – поле для деятельности! Я аж умилилась!

Тихонечко отошла в сторону и сжала подаренный Кэтрин амулет в руке, а потом спрятала в карман форменного пиджака. Никому не покажу, сначала протестирую – решила я, пока двое мужчин заговаривали зубы ожившей фантазерке, и пока некромант готовил все к ее упокоению.

Забыла у Кэтрин спросить, как работает амулет! Придется пробовать методом тыка!

Я сжала круглую железную подвеску и мысленно отправила силу оборотня внутрь магической вещицы. Особых надежд не питала и была очень удивлена, когда у меня все получилось с первого раза. Острый нюх изменился на обычный, и я перестала различать, сколько дней не менял носки Рикэйл.

Да-да, оказалось, это та еще засада с запахами!

– Ника, пойдём! – Аран отвел меня в кладовую некроман-та и зашептал. – Я выбил тебе комнату! Завтра назначена комиссия по приему, так что будь готова.

– Но Сторм сказал, что я должна быть рядом с ним и не могу учиться.

– Сторм передумает, как только услышит слухи, которые пошли про вас. Ты, детка, смотрю, не теряла времени даром, – хмыкнул Аран, и я даже не поняла, одобряюще или зло.

Я вспомнила главного целителя, который нас застукал и простонала:

– Точно!

– Вот! – Аран покачал перед носом кулоном в форме розы. – Это сила целителей, с помощью этой подвески ты сможешь скромно учиться здесь, а я пока выполню обещание и найду того, кто исцелит твою опухоль в голове.

Опухоль! Я совсем о ней забыла, о своей главной проблеме, в этом сказочном сне! Но Аран не дал забыться! Вредный какой!

– И как это работает? – я скептически посмотрела на цепочку.

– Повернись ко мне спиной, – приказал Аран, нетерпеливо развернул меня за плечи и поднял волосы: – Вот так держи.

На грудь невесомо опустился кулон, шею слегка косну-

лись мужские грубые пальцы, а потом замок щелкнул так громко, словно амбарный.

– Готово! – довольно заявил Аран, снова развернув меня к себе и одобрительно глядя на подвеску. – Спрячь под блузку, и давай протестируем!

Исследования – это хорошо! Это я люблю!

Аран на моих глазах выпустил черный коготь из пальца и цапнул себя по руке. Алая полоса рассекла кожу, и мужчина протянул руку мне.

– Поднеси руку к ране и закрой глаза, думая о том, чтобы исцелить меня, – пояснил порядок действий мужчина.

Что я в точности и сделала. Потом еще раз. И еще. И еще. И еще...

– Не работает твой кулон! – возмутилась я.

– И правда, не работает! С тобой вообще ничто нормально не работает!

Я пожалала плечами, отводя взгляд, и спросила:

– Снять его?

– Завтра комиссия, – тяжело вздохнул Аран. – Уже не отменить. Поспи с кулоном – может, сила все-таки приживется!

– И часто она не приживается? – меня интересовала голая статистика.

– Всегда приживается. Просто ты неправильная! – щелкнул меня по носу Аран и вышел из кладовой, крикнув: – Если не хочешь спать здесь, пошли, покажу, какую комнату те-

бе выбил.

Конечно же, я не сделала ни шагу! Я хотела спать здесь, просто Аран не знал, насколько я «больная» на эту тему.

– Эй, Ника! Что стоишь? Пошли!

– Я хочу остаться здесь, я и с Рикэйлом уже договорилась! – сообщила, заметив мечущийся взгляд некроманта. Но спорить вслух тот не стал, видимо, разумно подумав, что потом со мной разбираться будет.

– Может, еще и учиться не хочешь, а хочешь трупы резать? – Аран явно не думал, что я скажу дальше. И тон такой домашнего стендапера, и голосок самоуверенный...

А вот не надо было блондинок всяких догонять, иначе бы все знал о своей попаданке!

– Да! – воодушевленно улыбнулась я. – Как я рада, что ты меня, наконец, понимаешь! Я не хочу учиться, я лучше буду преподавать!

И замерла, ожидая какой угодно реакции, хоть немедленного превращения в дракона с последующей депортацией в мой мир.

– Я с тобой рехнусь! – мотнул головой Аран, а потом подошел ко мне и грозно навис: – Мне тебя транспортировать самому?

– На чешуйчатой спине? – обрадовалась я.

Идите ко мне, мои чешуйки!

– Пинками! – спустил меня с небес на землю мужчина, и я обиженно надула щеки.

– Я девушка, между прочим! – напомнила невзначай.

– Да? Прости, не заметил! Тогда понесу, как мужчина – женщину! – Аран наклонился и закинул меня на плечо, а я завизжала:

– Так делали доисторические мужики! Пещерные люди! Пусти! – я забила кулаками по каменной спине.

– Дракон – пещерное животное! Вот и отлично: я укладываюсь в формат! – самодовольно согласился Аран и пошел к двери, постоянно делая так, чтобы я подскакивала на плече.

– Ка-а-ак? Уже-е-е? Конец сцены? – расстроено простонала автор бестселлеров, которая тщательно строчила записи в дневник: – Давайте еще! Я записываю! Вы такая яркая парочка!

– Знаешь, Ника, оказывается, моя жизнь до тебя была абсолютным блаженством! – с таким сожалением в голосе сказал Аран, что я почти прониклась сочувствием. Почти...

– И ты не хворай, драконище бессовестный! Сам меня притащил, да еще недоволен! – я попыталась извернуться так, чтобы выскользнуть, но не тут-то было. Хваткий, цепкий зараза!

– Кто же знал, что я организовал не спасение, а головную боль себе! – пробурчал под нос мужчина, и весь его тон говорил о том, как он раскаивается в поспешном решении.

Аран вышел со мной на плече в коридор, а из лаборатории некроманта донеслось обиженное:

– Помедленнее, я же записываю!

А потом торопливое шарканье тролличьих ног по полу. И тут драконище пошел так, словно за ним гналась не автор бестселлеров, а ходячее возмездие.

Неожиданно кулон, который дала тролльчиха, выскользнул из ворота рубашки и ударился об розочку-подвеску, отчего та треснула. Соперник повержен! И теперь у меня только один кулон!

– Аран! И ты оставишь меня здесь? – на мое возмущение дракон лишь бровь приподнял:

– Тебе не нравится? Вообще-то, это лучшее, что можно достать в конце учебного года.

Сама комната была ничего: чистенькая, скромненькая, крохотная, оформленная в серо-синих тонах. Из мебели лишь узкая односпальная кровать, шкаф и стол со стулом, где можно было заниматься.

– Нет, все очень даже симпатично, – я осторожно спрятала треснувший кулон под ворот. Потом выкину...

– Нет, все очень даже симпатично.

– Вот и располагайся! – обрадованно отозвался Аран. Похоже, он очень спешил поскорее от меня избавиться.

– Одна? – уточнила я.

– Ты еще и соседку хотела? – еще больше удивился мужчина.

Не хотела! Я вообще здесь оставаться не имела никакого желания! У меня были свои планы, к которым никому не было дела!

– Я лабораторию хотела! И преподавать, а не учиться! – выпалила, не выдержав.

– Преподавать? – глаза Арана расширились от искреннего изумления. – Да чему ты можешь научить адептов, Ника?! Ты сама здесь ничего не знаешь.

– В магии – да, но в науке я – спец! А у вас это очень хромает!

Дракон покачал головой:

– Оставь дурные затеи и ложись спать. Завтра важный день – комиссия по приему. И не смей мне ее провалить! Зря я договаривался что ли?

И здесь мне в голову закралась просто гениальная идея!

– А если провалю? – шепотом спросила у архисерьезного дракона. Тогда же у него не останется выбора, как допустить меня в лабораторию к Рику, так?

– И не вздумай даже, – нахмурился Аран. – Не справишься – отправлю тебя обратно порталом разбираться с неверным женихом. Краснеть за твое невежество я не собираюсь!

Невежество?!

Я едва язык не прикусила!

– Кешу не трогай! – прошипела я.

Давить на больную мозоль – запрещенный прием!

– А что такого? Так быстро забыла предательство? Может, еще и соскучилась?

– Знаешь что?! А я сюда и не просилась! – надулась как мышь на крупу.

– Просилась, ты просто не помнишь, – похоже, совесть у этого мужчины совсем атрофировалась за ненужностью, он даже не извинился за свой такой подлый словесный удар!

– Хорошенькое оправдание! – хмыкнула я. – Но это еще проверить надо: правду говоришь или привираешь!

– Так, все! – рявкнул этот злобоящер. – Делать мне нечего, только спорить с тобой по пустякам! Мое время, если ты еще не поняла, очень ценно. Я все сказал, счастливо оставаться.

– Стой! – отчаянно крикнула ему в спину.

Удивительно, но Аран послушно замер, обернулся:

– Что еще?

– А почему я не могу остаться у тебя?

– Как ты себе это представляешь? – удивился он, драконью челюсть пришлось отдирать от пола.

– Запросто! Такой огромный дом, я так потеряюсь, что даже не найдешь, если не надо будет! – пошла на попятную. Все же эта комната навевала на меня тоску: лучше со злобным, но уже знакомым драконом, чем одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.